

Галина Дербина
g.derbina@gmail.com

ЖОРЖ И ЦИЦИЛИЯ

(Комедия по мотивам русской народной сказки «Журавль и Цапля»)

Номинация «Интерпретация классического произведения»

Действующие лица:

ЦИЦИЛИЯ – кокетливая дама с претензией на элегантность.

ЖОРЖ – старинный поклонник дамы.

МЕРБОЛИУС – сказочник, он же маленький человечек, умеющий летать.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

На сцене две небольшие комнаты.

В комнате Жоржа на одной из стен висят лобзики и резные рамки для календарей. На видном месте находится белокурая кукла, напротив стоит небольшая школьная доска. Жорж пишет на ней математические формулы. Размышляет...

В комнате Цицилии на столе лежат принадлежности для изготовления искусственных цветов. Она делает замысловатый цветок; рядом сидит большой плюшевый медведь. Звучит романс «Только раз бывает в жизни встреча» в исполнении Николая Сличенко.

МЕРБОЛИУС. Летела по небу сова – весёлая голова; Вот она летела, летела и села. Села, посидела, хвостиком повертела и опять полетела. Это присказка, сказка впереди.

ЦИЦИЛИЯ. Ля-ля-ля-ля... *(Берёт неправильную ноту. Выключает проигрыватель, снимает пластинку.)* Нет. В таком настроении творчество совершенно не возможно, даже любимый Сличенко не вдохновляет. В голове всё время крутится Жорж, Жорж...

ЖОРЖ. *(В сердцах бросая мел.)* Как она меня измучила! Не о чём не могу думать! В голове всё время пульсирует: Циля, Ци-ля. *(Кукле.)* Что? Переменить деятельность? Спасибо, девушка! А то я бы без вас не догадался. День и ночь роняет сердце ласку...

Жорж берет один из лобзиков и начинает выпиливать.

ЦИЦИЛИЯ. *(Медведю.)* Перестаньте, наконец, меня воспитывать. Больно надо мне ещё ваши упреки выслушивать. Я и так осознаю, была не совсем. Но не прав то оказался Жорж! Он же меня назвал этой... Забыла слово. Оно ещё так не элегантно звучит. Вы всё равно его оправдываете?! Вот вам за это! *(Дергает медведя за ухо.)* Мало? Получите ещё и за Жоржа!

ЖОРЖ. Гаснет луч пурпурного заката. Синевой окутаны... Ра-ра. Где же ты... Тьфу ты! Привязалась. И главное, я вспомнить не могу, о чём был сыр-бор!

ЦИЦИЛИЯ. А что если пойти к Жоржу и спросить: Почему ты так со мной? Нет. Не то. Надо рукой сделать вот так и крикнуть: Ты не прав! Пожалуй, это будет не комильфо. Руку надо как-то иначе.

ЖОРЖ. *(Кукле.)* Что вы сказали? Позвонить ей? Да никогда! После того, как она назвала меня некомильфоном, я готов распилить её пополам. *(Пилит с особым усердием.)*

ЦИЦИЛИЯ. А если не ходить, а позвонить? В прошлую ссору он первый мне звонил. Теперь вроде, как моя очередь. *(Медведю.)* Позвонить?

ЖОРЖ. Нет! Всё. Буквально всё валится из рук. Такую рамку испортил! *(В сердцах ломает то, что пилил.)* *(Кукле.)* Девушка, не надо на меня так сочувственно смотреть!

ЦИЦИЛИЯ. Хорошо, я позвоню. А что скажу? Выпили мне ещё одну рамку для календаря? Ну уж, нет. Хватит. Кстати, о календаре. Какой сегодня день? *(Смотрит на календарь.)* А-а! День поминовения усопших! Радость-то какая! Это повод позвонить. *(Звонит.)*

ЖОРЖ. А если она мне позвонит, я даже трубку не сниму! *(Услышав звонок.)* Алё! Алё!

ЦИЦИЛИЯ. Доброе утро.

ЖОРЖ. Допустим, доброе. Однако я вынужден поставить тебе на вид, что... Я всё время думаю о нашей ссоре и... Черт возьми, Циля, я скучаю по тебе!

ЦИЦИЛИЯ. *(Включая громкую связь.)* А ты развлекись этим, как его, Пуанкороном.

ЖОРЖ. Пуанкаре, Циля, Пу-ан-ка-ре.

ЦИЦИЛИЯ. Не вижу разницы.

ЖОРЖ. *(Вспылив.)* Ну, что ты такое говоришь?

ЦИЦИЛИЯ. А что я сказала?

ЖОРЖ. *(Сам себе.)* Спокойнее, спокойнее. *(Цицилии.)* Говори. Что хочешь говори.

ЦИЦИЛИЯ. Давай мы с тобой опять... Ах, дальше мне неудобно продолжать.

ЖОРЖ. Хорошо, я закончу твою мысль. Давай забудем наши разногласия, прекратим прения и немедленно перейдём к коммуникационным соприкосновениям.

ЦИЦИЛИЯ. Подобный меморандум меня бы вполне устроил.

ЖОРЖ. Где ж мы встретимся?

ЦИЦИЛИЯ. Когда я узнала, меня прямо осенило. Я решила, что тебе немедленно, не откладывая ни минуты, надо на кладбище.

ЖОРЖ. Мне на кладбище?! Да ещё немедленно? Какая жестокая фантазия.

ЦИЦИЛИЯ. Как можно не помнить такие вещи! Сегодня же день поминовения усопших.

ЖОРЖ. Вот оно что. Тогда, конечно, более адекватного места для свидания нам не найти.

ЦИЦИЛИЯ. Во сколько ж мы встретимся?

ЖОРЖ. Часа через... три-четыре.

ЦИЦИЛИЯ. Откуда такие цифры? Тебе ехать пятнадцать минут.

ЖОРЖ. Тогда... Минут через тридцать. Нет! Пожалуй, через двадцать девять.

ЦИЦИЛИЯ. Ах, как ты нетерпелив. Ценю! Да. Чуть не забыла, не покупай цветы у кладбищенских тёток. Я принесу свои. Вот только, уместно ли будет мои цветы возлагать на могилку твоей жены?

ЖОРЖ. Твоим прекрасным цветам самое место на её могиле.

ЦИЦИЛИЯ. Да как ты... *(Схватив трубку.)* Как вы смеее! *(В гневе бросила трубку.)* Ой, что я наделала.

ЖОРЖ. *(Сам себе.)* Не понял. *(Звонит Циле.)*

ЦИЦИЛИЯ. Алё, алё.

ЖОРЖ. Ты трубку бросила или нас разъединили?

ЦИЦИЛИЯ. Я бросила? Как ты мог подумать такое. Мне не свойственны подобные привычки. И вообще, разве я хоть когда-нибудь бросала трубки?

ЖОРЖ. Бросала и не раз, но об этом потом. Жду тебя у могилы Серафимы.

ЦИЦИЛИЯ. Что?! С какой стати?! Почему не у могилы Александра?!

ЖОРЖ. Потому что когда я хотел сделать тебе предложение, он опередил меня. *(Включает громкую связь и начинает собираться на кладбище.)* С тех пор я видеть не желаю твоего Александра и, в купе с ним, его могилу! А Серафима была женщина терпеливая, кроткая, а какая была хозяйка, а как она... Да, что там говорить, у её могилки всякому в радость посто-ять. Вспомни сколько раз она заставляла наши взаимообразные отношения и всё прощала.

ЦИЦИЛИЯ. Ну и дура. Я бы, на её месте, выдрала тебя как козу, то есть я бы выдрала её как козу. Нет, лучше выдрать... Так, кого же драть? Не Александра же. А тогда кого? Ах, Жорж, я в затруднении. Помоги мне, предложи вариант.

ЖОРЖ. Опустим эту трудную тему.

ЦИЦИЛИЯ. Опускай, пожалуйста, но к могиле Серафимы я близко не подойду, потому что ты с ней зарегистрировался, а со мной до сих пор нет. И поднимать животрепещущий вопрос рядом с её останками по меньшей мере... Не романтично.

ЖОРЖ. Добро. Понял тебя. Встречаемся на нейтральной полосе, у поворота к хозяйствен-ному двору.

ЦИЦИЛИЯ. Это где помойка?

ЖОРЖ. Почти. Сначала контора, потом хозяйственный двор, а за ним тот самый поворот, рядом с которым сваливают старые венки и другой кладбищенский...

Цицилия бросает трубку. Бежит к шкафу и лихорадочно выбирает одежду.

ЦИЦИЛИЯ. *(Сама себе.)* Я всё уже поняла! Вечно он всё уточняет.

ЖОРЖ. ...кладбищенский мусор. Трубку бросила. Озорница. Хм-м... Торопится увидеть меня. Это вдохновляет.

Затемнение.

У ВОРОТ КЛАДБИЩА.

На Цицилии: шляпа, легнее пальто и платье, пошитые ею. **(Наряд напоминает стиль английской королевы.)** **В руках сумочка, сплетённая ею, возможно, в технике макраме.** **В руках Жоржа** большой потрёпанный портфель, старая жестяная лейка и лопата.

ЖОРЖ. Здесь, у последнего пристанища бывших спутников жизни, как-то особенно чувствуешь, что надо торопиться жить.

ЦИЦИЛИЯ. Могилы мы привели в порядок. Теперь, мы... Наверное, мы теперь...

ЖОРЖ. Что теперь?

ЦИЦИЛИЯ. Может быть, ты предложишь что-нибудь жизненно необходимое.

ЖОРЖ. Не знаю, не знаю. Впрочем, поедем прямо отсюда в ЗАГС и подадим заявление!

ЦИЦИЛИЯ. *(Сама себе, обрадованно.)* Наконец то! *(Жоржу, безразлично.)* Стоит ли уж, так-то торопиться?

ЖОРЖ. Ты думаешь, не стоит?

ЦИЦИЛИЯ. Ничего я не думаю! Ты мужчина с креативным мышлением и поэтому я всегда и сразу подчиняюсь первому твоему слову.

ЖОРЖ. Да-а?! Значит, всегда и сразу?! Очень мило. Как я не замечал этого раньше? Ха-ха!!!
... *(Целует кисть её руки, затем запястье...)* Хорошо. В ЗАГС, так в ЗАГС.

ЦИЦИЛИЯ. О-о! Жорж... Ты, как молодой, целуешься прямо ... Где приспичило. Однако мне кажется, пока мы не зарегистрированы, надо быть несколько сдержаннее. *(Подставляя для поцелуя шею, затем кокетливо намекает на более смелые поцелуи.)* Ну, а что теперь?

ЖОРЖ. Дорогая моя. *(Страстно целует в шею.)*

ЦИЦИЛИЯ. *(Пятясь к кустам.)* А теперь что?

ЖОРЖ. Теперь...

ЦИЦИЛИЯ. *(Настойчиво склоняет в гущу кустов.)* Милый, тут очень живописно, но как-то не совсем уютно.

ЖОРЖ. *(Поняв её намек.)* Отойдем сюда. Вот тут заросли гуще.

ЦИЦИЛИЯ. *(Добившись своего, закапризничала.)* Здесь очень декоративные кустики, но мне кажется, если мы тут... Будет ли это тактично по отношению к тем, кто под кустиками.

ЖОРЖ. Перестань ерунду молоть. Под кустиками никого нет, здесь же сквер... Хорошо, передислоцируемся в более комфортабельную диспозицию... Ну, иди, иди ко мне. Один поцелуй, а после поедем домой и уж там будем усугублять нашу взаимность пока не усугубим окончательно!

ЦИЦИЛИЯ. Как домой, а в ЗАГС?!

ЖОРЖ. Можно и в ЗАГС, только давай... *(Нежно обняв, опустил Цицилию на траву)* Немного продышим воздухом.

ЦИЦИЛИЯ. Мне в твоих объятиях так головокружительно, что я готова всю жизнь пролежать у ворот кладбища. *(Приподнимаясь.)* Однако нам следует поспешить к трамваю.

ЖОРЖ. Поспешим, поспешим, но прежде одно маленькое конструктивное замечание. Трамвай останавливается за версту от ЗАГСа. Поедем лучше на 4-ом автобусе, он подъезжает прямо к дверям.

ЦИЦИЛИЯ. Нет, поедем на трамвае, автобус едет совсем в другую сторону.

ЖОРЖ. Ты заблуждаешься, моя дорогая.

ЦИЦИЛИЯ. Это ты ошибаешься, мой милый.

ЖОРЖ. Пожалуйста, брось чепуху городить. Мы поедем, как я сказал.

ЦИЦИЛИЯ. Сомневаюсь. Потому что, я точно знаю, маршрут изменили. Там ремонт дороги и поэтому 4-ый минует ЗАГС. Теперь он идет через крематорий. Так, что...

ЖОРЖ. *(Перебивая.)* Я так и знал! Я был уверен, что ты на пустом месте найдешь причину для препирательств. Вот и крематорий приплела, чтобы сделать не так, как я...

ЦИЦИЛИЯ. *(Перебивая.)* Фу-у... Как только ты начинаешь полемизировать со мной, сразу становишься вульгарен и совершенно невыносим. В конце концов, Жорж, сколько можно! Я не намерена больше терпеть. То цветы надо возлагать строго слева направо, то ограду красить только серебрянкой. Между тем, серебрянка это такая безвкусица! Культурная общественность уже высказала свое отрицательное мнение по поводу этой давно вышедшей из моды краски. Ты хоть это понимаешь?

ЖОРЖ. Давай прекратим эти бессмысленные дебаты.

ЦИЦИЛИЯ. Давай, только не я их начала.

ЖОРЖ. А кто? Может, скажешь, я?

ЦИЦИЛИЯ. И скажу, скажу. Кто в церкви спорил?

ЖОРЖ. Ты!

ЦИЦИЛИЯ. К-к-к... А кто сказал, что креститься надо после того, как свечку поставишь, а не до того?

ЖОРЖ. Я сказал! Потому, что не терплю неточности. Креститься надо только после содеянного. Поставила свечку и потом, пожалуйста, крестись.

ЦИЦИЛИЯ. Вначале надо перекреститься и только потом свечку...

ЖОРЖ. Пойди к батюшке и спроси, как надо!

ЦИЦИЛИЯ. Сам ты иди к... батюшке!

ЖОРЖ. Я ослышался или ты меня послала?

ЦИЦИЛИЯ. Я тебя послала. К батюшке.

ЖОРЖ. Ну, так я посылаю тебе алаверды!

ЦИЦИЛИЯ. А я... Я прибавляю к твоему алаверды своё алаверды и алавердую всю эту алаверду обратно!

ЖОРЖ. А я алавердуру... Тьфу ты, чёрт! Скажу точнее. Всем твоим алавердуриям, я даю отворот поворот и кончен разговор!

ЦИЦИЛИЯ. А-а!!! Я предвидела! Ещё утром я предчувствовала, что ты опять бросишь меня. Бросишь одну. Бросишь на произвол судьбы! И где? На кладбище! Ах, зачем я надеялась на тебя? Зачем посвятила ожиданиям свои лучшие годы. Обманщик! Не держатель своего слова!

ЖОРЖ. От не держательницы слышу!

ЦИЦИЛИЯ. Это я не держательница?

ЖОРЖ. Вы.

ЦИЦИЛИЯ. Вот как! Ты перешёл на вы. Тогда я тоже иду на вы! И никогда! Слышите, вы?! Никогда больше не приду на кладбище!

ЖОРЖ. Не приходите! Я по горло сыт вашими упреками!

ЦИЦИЛИЯ. Какая ужасающая несправедливость! Какая brutальная жестокость. Мужчина, прощайте. Я ухожу.

ЖОРЖ. Нет, женщина, это я вас покидаю!

ЦИЦИЛИЯ. Нет, мужчина! Это я ухожу. *(Стремительно уходит.)*

ЖОРЖ. Скатертью дорожка!

ЦИЦИЛИЯ. *(Вернувшись.)* Меня нет, я ничего не слышу. *(Убегает.)*

ЖОРЖ. И не надо. Я всё сказал ранее. Моё слово, последнее! Уступать я не намерен.

ГОЛОС ЦИЦИЛИИ. Это не мужской поступок. Так ведут себя отпетые некомильфоны.

ЖОРЖ. Ах, ты ж *(Шёпотом говорит грубое слово.)* !!!

ГОЛОС СЛИЧЕНКО. День и ночь роняет сердце ласку...

Затемнение.

ПРОШЛА НЕДЕЛЯ.

МЕРБОЛИУС. Летала сова, летала и села. Села, посидела, хвостиком повертела да по сторонам посмотрела. Посмотрела, посмотрела и-и... Опять полетела.

Утро. Оба героя, находясь в своих квартирах, пьют кофе.

ЦИЦИЛИЯ. Спасибо тем, кто придумал по утрам пить кофе. Я его варю особым способом. Пенка у меня получается намного лучше, чем у некоторых неотёсанных моветонов, которые заманивают незащитных дам на кладбище и там позволяют себе бросать их среди использованных ... Могил и венков.

ЖОРЖ. В нашем городе лучше меня никто не умеет варить кофе. *(Кукле.)* Она сама виновата, что лишила себя этого. Вы понюхайте, какой аромат. Тут и арабика, и рабуста, и немного корицы, одним словом, кофе у меня, как... Перпендикуляр к параллели.

ЦИЦИЛИЯ. Домашние дела совершенно достали. Их никогда не переделать и от этого у меня такое подавленное настроение.

ЖОРЖ. *(Бодро.)* Гаснет свет пурпурного заката...

Жорж допивает кофе, затем пишет на доске цепь формул. Стирает, пишет, поёт...

ЦИЦИЛИЯ. *(Медведю.)* Михайло Иванович, просыпайтесь. Мне нужно сообщить вам что-то очень важное. Так вот. Если бы Жорж захотел узнать, что я думаю про все эти физио-математики и спросил мой совет, я бы порекомендовала ему заняться чем-то более полезным для общества. Например, плетением мебели из лозы. Но, мы с вами знаем, что он убеждённый эгоцентрик. Его интересует только собственное мнение, а вот проблемы, которые волнуют даму сердца... Что? К сожалению, вы правы, бывшую даму сердца. *(Капризно.)* Ах, Михайло Иванович, ну почему Жорж делает всё не так?

ЖОРЖ. Всё не так, всё по-своему. *(Кукле.)* Скажу вам, как на духу. Я бы многое отдал ради того, чтобы Циля изменилась. Однако это пустые мечты. Из-за её эгоцентризма, который день ото дня увеличивает амплитуду, это не возможно. Ну да бог с ней! Да, красавица?

ЦИЦИЛИЯ. Не-ет. Надо смириться с реальностью и приступить к домашним делам. А, может быть, сначала разгадать кроссворд? Один кроссвордик, маленький такой. Так, что тут у нас? Повесть Куприна. Последняя буква мягкий знак. А сколько всего букв? *(Считает пустые клеточки.)* Раз, два, три...

ЖОРЖ. Четыре.

ЦИЦИЛИЯ. ...четыре, пять, шесть, семь.

ЖОРЖ. Четыре года. *(Кукле.)* Вы полагаете пять?

ЦИЦИЛИЯ. Семь. Или не семь? (*Громким шёпотом пересчитывает по пальцам.*)

ЖОРЖ. (*Кукле.*) Да, вы правы, целых пять лет бьюсь над этой проблемой, но пока я в минусе. И как это назвать?

ЦИЦИЛИЯ. Это «Суламифь». Да, скорее всего. А сколько в ней букв? (*Загибает пальцы.*) Восемь. Хм, а клеточек то семь. А если не «Суламифь», то что? Дожила. Всего год, как на пенсии и вот тебе, пожалуйста, мозговой аппарат уже стал отказывать. Элементарный вопрос не могу отгадать. Видимо, одной мне это не осилить. Что ж, обратимся к более начитанным людям. (*Достаёт том БСЭ, листает.*)

ЖОРЖ. Несмотря на происки судьбы, мы будем покойны и уравновешены. И пусть математики всего мира объединят свои интеллектуальные возможности и разом навалются на гипотезу Пуанкаре, решит её ... (*Кукле.*) Кто?

ЦИЦИЛИЯ. Крузенштерн...

ЖОРЖ. Правильно. Я.

ЦИЦИЛИЯ. Куту-у-узов. (*Листает том дальше.*)

ЖОРЖ. Я! И только я! Правда, если боженька мне поспособствует. (*Обращаясь в потолок.*) Надеюсь, ты поможешь? Не молчи, ответь. (*Кукле.*) Не хочет. А намеренные сигналы посылал.

ЦИЦИЛИЯ. Ага. Нашла. Куприн. (*Листает.*) Это мы знаем, это тоже. (*Читает.*)

ЖОРЖ. (*Кукле.*) Когда я справлюсь с гипотезой, а это вот-вот произойдет... Вы не верите? Напрасно. Я чувствую приближение разгадки тайны. Так вот, когда я решу гипотезу Пуанкаре, человечество получит возможность овладеть Вселенной!

ЦИЦИЛИЯ. Надо же, досада какая. С мягким знаком в конце только «Суламифь». Э-э, господа энциклопедисты, это я и без вас знала. Ступайте-ка вы восвояси. (*Запихивает том на полку*) Что-то сегодня дело не заладилось.

ЖОРЖ. М-м-да-а. Что-то сегодня моя кумекалка притормаживает. (*Кукле.*) Но мы с вами не лыком шиты, сделаем перерыв и во время оно подпитаем ее. Как чем? Прекрасным, конечно. Я много раз говорил, вам, деточка, что путь к решению подобной задачи, а вслед за нею к пониманию формы Вселенной, лежит через абстрактное мышление, которое лучше всего тренировать посредством абстрактного искусства. Дело в том, красавица, что абстрактное искусство создает рядом с реальностью новый мир. Это понятно? Далее. С виду этот новый мир не имеет ничего общего с действительностью. Но! Внутри он подчинён общим законам космического мира. По сему, для тренировки извилин я намерен поразмышлять над беспредметными импровизациями Кандинского. Где тут у нас его альбом? (*Ищет.*) О-о... С прекрасным то у нас проблемы. Я ж на неделю одолжил Кандинского профессору Шверубовичу... Не люблю, но поищем Кандинского в интернете... Что ж за день сегодня? Электричество отключили. (*Показывая кукле лимон.*) Ничего не остается, как разблокировать мозг *acidum ascorbinicum*. Тем более что к этому я могу присовокупить кое-что очень полезное. Тут целый букет витаминов. (*Демонстрирует бутылку вермута.*) Неплохой вермут. Экстра! Ну, или почти экстра. (*Наливает немного себе в стакан.*)

ЦИЦИЛИЯ (*Рассматривая себя в зеркале.*) У-у... Здесь у нас опять не всё в порядке. (*Ощупывает голову.*) Смотри-ка, левое полушарие отстаёт от правого... Да, шалит... И сильно шалит. А не выпить ли мне глоточек хЭреса? Маленький такой глоточек для возбуждения мыслительного процесса?

ЖОРЖ. Дочка, извините. Был невнимателен.

Жорж ставит перед куклой стакан и рукой выжимает в него лимон.

Цицилия достаёт бутылку хереса.

ЦИЦИЛИЯ. (*Медведю.*) Почему не время? Друг мой, зарубите себе на носу, что победители областных дЭфиле высокой моды употребляют хЭрес не в зависимости от времени, а по требованию жизненно важных органов. Как это зачем? Чтобы уравновесить баланс полушарий. Что-что? Одной уравнивать не прилично? Скажете тоже. Кто? Я?! Это уж слишком. Будет вам известно, что по утрам и в одиночестве пьют не только пьяницы, но и дЭгустаторы. А посему приступим к дЭгустации.

ЖОРЖ. (*Кукле.*) Мадемуазель, за вами тост. Как?! Вы желаете выпить за аскорбиновую кислоту? Хм-м.

ЦИЦИЛИЯ. (*С трудом открывая штопором бутылку, Медведю.*) Кстати, первый раз я продЭгустировала хЭрес именно после того, как Жорж, сделав предложение, тут же бросил меня. Спасибо, рядом оказался Александр, царство ему небесное. Нет, не надо сваливать вину Жоржа на нас с Александром. (*Топнув ножкой.*) Во всём виноват только он! Как это не он? А кто сказал, что не намерен торчать под дождем и ушёл? За зонтом... Ты смотри, какая пробка попала. Ой, раскрошилась. Придется загнать остатки внутрь. (*Достаёт большой молоток.*) Для дамы, Михайло Иванович, молоточек - вещь необходимая. Это вам не синхрофазотрон какой-нибудь. Ах, как трудно безбрачной женщине вести домашнее хозяйство.

Цицилия берет карандаш, ставит его на остатки пробки и пробивает внутрь бутылки.

ЖОРЖ. Прошу внимания. К вашему тосту, очаровательница, я намерен присовокупить формулу аскорбиновой кислоты. (*Пишет на доске - С6 Н8 Об.*)

ЦИЦИЛИЯ. Когда Жорж ушел за зонтом, меня осенило. Я догадалась, что он бросил меня. Тут, как раз, Александр возвращался. Из винного магазина. Он меня и утешил. ХЭресом.

ЖОРЖ. Итак, перед вами не что-нибудь, а *acidum ascorbinicum*. Попробуйте запомнить.

ЦИЦИЛИЯ. А вот это не надо. Александр был чистокровный этот... И поэтому во всём со мной соглашался. А Жорж думает только о себе. Не успела я выйти за Александра, он тут же женился! И кто он после этого? Правильно вы сказали, кобЭль. Уточню. Жоржик непревзойденный кобЭль! Что?! Всё, не желаю слушать наветы на моего вовремя усопшего супруга.

ЖОРЖ. Скажите, почему Серафима никогда не перечила мне, а Циля всё время? Впрочем, зачем я спрашиваю? Эту гипотезу я давно разгадал. Она... Сударыня, закройте ушки. Я вынужден немного не нормативно высказаться. Душа просит. (*Безгласно долго ругает.*) Что? Достаточно? Как же вы на неё похожи. И ещё: этот беззащитный и такой наивный, такой ласковый, такой лукавый взгляд, а губки... (*С особенной нежностью проводит рукой по лицу куклы, видит пыль, стряхивает. Достаёт носовой платок, плюёт на него и протирает.*) Её губки... Тьфу! Как же я её любил в юности... (*Ещё раз плюёт и протирает.*) Тьфу, тьфу! Я и сейчас её люблю. (*Топнув ногой.*) И не спорьте! И ей посоветуйте. Она всегда не права. Почему-почему? Потому, что у неё... Куриные мозги! В её красивой головке горы пустяков. Ходит, попочкой крутит, туда-сюда, сюда-туда... (*Пародирует Цицилию.*)

ЦИЦИЛИЯ. (*Медведю.*) Ваше мнение больше никому не интересно, потому что вы, сударь, его копия. Мало того, что вы всё время спорите, так ещё и глазки у вас схожи. Ишь, смотрит он на меня, да ещё моргает своими пуговицами. Вот, вот! Жоржик так же буравит меня глазами.

ЖОРЖ. Не к столу будет сказано, но эта её по-по-чка! О-о! Она меня всю жизнь с ума сводила. Кстати, это хороший тост. Выпьем за Цилину... Что? У меня в стакане один вермут? А творческая фантазия вам на что?! Не-ет, вы не просто на неё похожи, вы её копия. Извините за интимные подробности, но у Цили тоже отсутствует пристрастие к абстрактному мышлению. Выпьем за Цилину непревзойденную... Непредсказуемость.

ЦИЦИЛИЯ. Главное, он часами объясняет, как управлять Вселенной с помощью его выдающихся научных открытий, которые он намерен открыть в ближайшее время. Или того круче, показывает, как лобзиком резать фанЭйру. Ну разве это темы для разговора с дамой? Даме не приятно в это вникать. Дама хотела бы прогуляться, хотя бы... До ЗАГСа. А что? По крайней мере, это умнее чем доказывать недоказуемые гипотезы и намного благородней чем фанЭйру лобзАть. Или лОбзИть? Фу-у, слово то какое неэстетичное. Не желаю больше слышать про рамочки! *(Срывает пару календарей и бросает на пол.)* И вы надоели мне, вместе со своими выразительными глазами. Вот вам, вот вам.

Цицилия бьёт медведя. Ключья шерсти летят во все стороны. В экстазе наказания она отрывает пуговицу-глаз и бросает.

Ой, глазик оторвался.

ЖОРЖ. *(Роняя куклу на пол.)* Ну что это такое? Характер у вас, девушка, неуравновешенный, точно такой, как у Цицилии. Вздорный, говорю, характер! То скачете, то вот теперь... И потом, эта ваша манера смеяться не впопад. И не надо так выразительно поднимать бровки, как будто вы не понимаете о чём я.

ЦИЦИЛИЯ. *(Смеется.)* Михайло Иванович, с одним глазом вы прямо такой... Одноглазый.

ЖОРЖ. Заявляю вам, сударыня, официально. Ваша манера смеяться меня напрягает. Я больше не потерплю её.

ЦИЦИЛИЯ. *(Хохоча.)* Циклопчик мой, простите мою несдержанность.

ЖОРЖ. Я сказал! Я сделал! *(Завязывает кукле платком рот.)*

ЦИЦИЛИЯ. Извините, я на минутку. *(Уходит в туалетную комнату.)*

ЖОРЖ. Ну что это? *(Передразнивая Цицилию.)* Хи-хи-хи... Чувствуете, насколько хаотичны звуки? Смеяться надо вот так: Хо-хо-хо. Сравните сами. Хи-хи-хи и хо-хо-хо. Что гармоничнее звучит? То-то. Вселенная не какая-нибудь там вам... Вам там... Она не ветреная эта... Она серьезная особа и, почувствовав хаотично звучащую насмешку, она безмолвствует. А вот на слаженные звуки она отвечает гармонией. Прислушайтесь к голосу Вселенной.

Спустив воду в туалете, Цицилия появляется на сцене.

Хотя, если откровенно, я хотел бы увидеть Цилю... *(Обращаясь в потолок.)* Господи, я тебя никогда ни о чём не просил... *(Кукле)* Что вы там бормочите? *(Развязывает платок, «выслушивает».)* Хорошо, просил, просил. Боженька, забудь мои просьбы, тем более, что ты всё равно ни одной не исполнил! Извини, я не в обиду, а ради точности формулировки. Прошу тебя, сделай так, чтобы мы с Цилей стали жить вместе! *(Кукле.)* Да замолчите уже, когда я общаюсь с умным собеседником. *(Вновь повязывает салфетку.)*

ЦИЦИЛИЯ. Где ж этот глаз?

ЖОРЖ. Господи, пошли мне какой-нибудь знак, чтобы я уяснил как мне быть в этой безвыходной ситуации. Это вопрос жизни и смерти. Прошу тебя... Умоляю...

Подул ветер, на окне вздулась штора. Со скрипом открылась дверь.

А-а-а!!! Понял, я всё понял! Ты советуешь пойти к Циле и ещё раз позвать её замуж... Господи, но это будет уже в пятнадцатый раз. А если быть точным, то эта тема будет поднята в

двадцать девятый раз. Она же ко мне тоже четырнадцать раз обращалась по этому вопросу. А если вспомнить сколько раз я делал ей предложение до женитьбы на Серафиме, то это будет, это будет... *(Высчитывает.)*

Дверь со скрипом захлопывается.

Хотя, ты прав, какие тут могут быть счеты. Пойду прямо сейчас и скажу: Циля, твою ...! Почему ты всё время...

Со стены падает рамка.

Господи, ты чем-то не доволен? Я не точно формулирую условия задачи?

На голову Жоржу падает другая рамка.

Понял, понял! Пойду и сразу женюсь. Да, совсем забыл! Подарок то невесте.

Жорж выбирает рамку. Останавливается на той, которая упала на голову.

Вот эта рамка лучше всех. Выбор Всевышнего. Тонкая работа. Любой женщине понравится, а тем более Циле. Она натура высокохудожественная. *(Заворачивает рамку в мятую газету и прячет в портфель.)* С детства любила собирать яркие фантики и делать из них цветы. Помню, на 1-ое мая мы цепляли эти цветочки на березовые ветки и в буднях великих строек ходили на демонстрацию. Эх, наши года. Цветы-цветочки.

ЦИЦИЛИЯ. Вашего глаза, Михаил Иванович, нигде нет. Везде только пыль. Не знаю, что и делать... *(Возможно, находит кроссворд.)* А вот это будет поинтересней пыли.

Затемнение.

ЭТОТ ЖЕ ДЕНЬ.

Цицилия в кружевном пеньюаре, поверх которого надет кокетливый фартук, вальсируя «занимается» уборкой.

В нагрудном кармане выходного костюма Жоржа черный платок, в руках портфель.

Звонок в дверь.

ЦИЦИЛИЯ. *(Открывая.)* Боже, кого я вижу!

ЖОРЖ. Что, не ждали?

ЦИЦИЛИЯ. Ах, Жорж, вы так неуравновешенно спросили, что я растерялась. *(Скрываясь за дверцей шкафа или ширмы.)* Извините, мне нужно переодеться. Неужели вы ко мне?

ЖОРЖ. А что, кроме вас здесь опять проживает кто-то? Новый муж?!

Сняв фартук и «кутаясь» в шёлк пеньюара, Цицилия, кокетливой походкой, выходит из-за ширмы. На её груди огромный черный цветок.

ЦИЦИЛИЯ. Ну, что вы такое говорите. Как можно? У меня же траур.

ЖОРЖ. Аналогично. О, боже мой! Какая вы сегодня! Вот тут у меня для вас сюрприз. Где ж он? *(Выкладывает из портфеля лобзик, кусок фанеры и пр., затем достает газетный свёрток с рамкой.)* Это вам. Так сказать, небольшой сувенир с намеком на ... Надеюсь, вы понимаете моё иносказание?

ЦИЦИЛИЯ. *(Брезгливо взяв свёрток.)* Не-е-т.

ЖОРЖ. Сразу, нет?! Не успел войти, а вы с порога от ворот поворот?

ЦИЦИЛИЯ. Нет, нет. Или да? Ах, Жорж я не совсем уловила, на что такое вы намекаете. *(Развернув газету, в сторону.)* Кошмар! Опять это доморощенное творчество.

ЖОРЖ. Что?

ЦИЦИЛИЯ. Какая милая рамка! В ней столько загогулинок...

ЖОРЖ. Я знал, что подарить женщине с такой ... Натурой, как ваша. А вот ещё и эти...
(*Достает их портфеля две гвоздики. Вручает. После паузы находит и подаёт ещё одну.*)

ЦИЦИЛИЯ. Красная гвоздика - спутница тревог. Красная гвоздика - мой цветок. Ах, как это трогательно. Вы не забыли наше свиданье на выставке озеленителей природы болотно-степных пространств Советского Союза, где я призналась вам, что люблю... Гвоздики.

ЖОРЖ. Разве можно забыть тот скандал, который вы... Я говорю, всё время вспоминаю. Как вы меня... А потом уж я вас... Как я вас... Я вас ещё с детства. А вы?

ЦИЦИЛИЯ. Вот, если бы я была более или менее того. Этого. Я бы осмелилась и тоже сказала вам. Что очень. Очень, при очень. Ах, кажется я опять потеряла мысль. Присаживайтесь.

Жорж садиться на медведя. Цицилия смеётся.

ЖОРЖ. Что? Ну, что? У меня с костюмом что-то не то?

ЦИЦИЛИЯ. Нет, нет, у вас всё то. И даже больше, чем. У вас такое то и это... (*Сама себе.*) Вот, увидела его и по всему телу такие малюсенькие иголки побежали. Они бегут и предвкушают. Бегут и предвкушают.

ЖОРЖ. Если у меня всё то и даже это, почему ж вы смеётесь?

ЦИЦИЛИЯ. Вы сели на медведя и тут меня словно осенило. Я невольно вспомнила как вы кричали. Ах, вы кричали прямо на всю улицу, что у вашей куклы... Представляете? Это у вашей-то куклы! (*Не может остановиться от смеха.*) Волосы у куклы такие, как у меня и поэтому её следует привязать к капоту «Волги».

ЖОРЖ. Какой ещё «Волги»?

ЦИЦИЛИЯ. Той. На которой мы должны были ехать в ЗАГС в тысяча девятьсот... тысяча...

ЖОРЖ. А! Это когда я впервые сделал вам предложение о заключении гражданского состояния совместно-союзных обязательств? Если быть точным, тогда у меня хватило денег нанять только «407-ой Москвич».

ЦИЦИЛИЯ. Пусть так, но согласитесь, это было очень комично. (*Рассмеялась.*)

ЖОРЖ. Что, собственно, в этом смешного?

ЦИЦИЛИЯ. Как, вы не понимаете? Дорогой мой, у вашей куклы волосы из крашеной пакли, а моя пакля белокурая. То есть, я натуральная блонда...

ЖОРЖ. (*Перебивая.*) Кукла! Которую я с таким трудом нашёл в нашем захолустье, кукла, которую я ассоциировал! Кукла...

ЦИЦИЛИЯ. (*Перебивая.*) Кукла, кукла, это слишком избито, тривиально, что ли, а вот медведь, это вам не какая-нибудь. Вы чувствуете какой вопрос я поднимаю?

ЖОРЖ. Из всех вопросов меня интересуют только математические.

ЦИЦИЛИЯ. Слышала и не раз. Вы мне уже все уши прожужжали своим Пуникулёром.

ЖОРЖ. Пуанкаре.

ЦИЦИЛИЯ. Оставим формальности, как, впрочем, и математику. Поговорим о более значимых вопросах. Так вот, я продолжаю. Вспомните генерала Топтыгина или отношения Машеньки и медведя.

ЖОРЖ. Да знаю я Машку. И что?

ЦИЦИЛИЯ. Какую ещё Машку?!

ЖОРЖ. Ту, которая в русской сказке медведя дурачила.

ЦИЦИЛИЯ. Ах, да, да. Жорж, неужели вы не понимаете? Медведь, это национальный образ. Он несет в себе столько фольклорных инсинуаций, столько всего злободневного, инновационного, что ни в какие ворота... Вот, насколько он значим для общественного мнения.

ЖОРЖ. Дорогая, вы, случайно, не припомните, какая позиция у общественного мнения на предмет того, что некто уронил мишку на пол и безжалостно оторвал ему лапу?

ЦИЦИЛИЯ. Много, ах, как много в нашей жизни жестокого. Вы настроены поговорить об этом?

ЖОРЖ. Настроен. Ещё как! ...Только не говорить. Я человек действия. Я сказал. Я сделал.

ЦИЦИЛИЯ. О-о! Я ценю это в вас. Очень. Тем не менее, когда я увидела в магазине этого медведя, меня словно осенило. Я подумала: у него глазки, как у вас.

Жорж, небрежно взяв медведя за ухо, сравнивает и, естественно, не видит схожести.
Дайте сюда моего медведя!

ЖОРЖ. Да он мне задаром... Короче, дело прошлое. Циля, у меня есть срочный неразрешённый вопрос. И вопрос не простой, он подсказан мне... (*Указывая на потолок.*) Оттуда.

ЦИЦИЛИЯ. Какое многообещающее и, я бы даже сказала, многозначительное совпадение. У меня тоже есть подобная проблема.

ЖОРЖ. Я рад, что хоть в чём-то мы совпадаем. Давайте разрешим наши вопросы, раз и навсегда. Итак, дорогая, начнем с вашего вопроса. Я уступаю вам первенство.

ЦИЦИЛИЯ. О-о! Это поступок, достойный рыцаря. (*Сама себе.*) Или нет, рыцаря достойна дама. Правильно. (*Жоржу.*) Каждой российской даме необходим рыцарь. И, если, вдруг, ей посчастливилось и подвернулся рыцарь, то дама вправе требовать рыцарских поступков.

ЖОРЖ. Согласен. Строго говоря, по-другому я не умею обходиться с дамами, а особенно с последствиями их непредсказуемых поступков. Сударыня, разрешите поинтересоваться, какой у вас вопрос?

ЦИЦИЛИЯ. У меня никак не разгадывается кроссворд.

ЖОРЖ. Что?! Какой ещё кроссворд?! Дайте сюда. Так. Куприн... На конце мягкий знак. И что тут неразрешимого? Это «Суламифь».

ЦИЦИЛИЯ. Вот и не угадали. В «Суламифи» восемь букв, а клеточек всего семь.

ЖОРЖ. (*Пересчитывает.*) И клеточек восемь.

ЦИЦИЛИЯ. Как? Я думала... Просчиталась.

ЖОРЖ. Серьезные проблемы с математикой были у вас ещё в школе. Кстати, вы помните, как я, будучи уже зрелым пионером, шефствовал над вашей звездочкой и конкретно над вашими математическими неудачами?

ЦИЦИЛИЯ. Разве можно такое забыть? Вы были таким заядлым пионером, что Тимур, вместе со всей командой вам в подметки не годился! Я вспоминаю, как вы помогали решать задачки по арифметике и меня пробирает дрожь. Особенно мне запомнилась вот эта. Из пункта «а» в пункт «бЭ» двинулась цистерна с бЭнзином. (*Демонстрирует движение цистерны.*)

Ф-р-р-у, фу-фу, фр-у... Эти взрывоопасные образы меня так волнуют, так волнуют... От них у меня всё трепещет и вибрирует. Вибрирует и трепещет!

ЖОРЖ. Голубушка, голубушка моя, у меня тоже. Зафи-фри-брировало.

ЦИЦИЛИЯ. Это у вас дигидротестостерон разыгрался... Он предвещает появление тестостерона. А последний, в свою очередь, является продуктом периферического метаболизма и отвечает за вирилизацию и андрогенизацию... Вам не интересно?

ЖОРЖ. Очень! Мне очень... О, как мне очень. Интересно, откуда вы черпаете информацию?

ЦИЦИЛИЯ. Я вам скажу. *(Снимает один из календарей, листает, находит нужное, отрывает и подаёт.)* Ах, мой неизменный и такой изменчивый друг, я вам скажу всё, всё...

ЖОРЖ. Ой, милая, ой! Эта дигидра прямо по всему организму играет... Ты смотри, как она разбушевалась. Требует и всё.

ЦИЦИЛИЯ. Понимаю. Это в дело вступил тестостерон пропионат.

ЖОРЖ. Вступил, так сильно вступил.

ЦИЦИЛИЯ. Жорж, а ведь его вступление для меня не новость. За годы нашего знакомства я хорошо изучила ваш организм. Ещё в школе я нестерпимо чувствовала ваши арифметические флюиды. И вот сейчас я... Я сейчас... О, несносно-желанный мой. Разгадав кроссворд, вы спасли мой досуг и тем самым возбудили во мне... Вы понимаете, о чём я?

ЖОРЖ. Я понял вас.

ЦИЦИЛИЯ. Поняли ли?

ЖОРЖ. Понял ли. Ли.

ЦИЦИЛИЯ. Хорошо ли?

ЖОРЖ. Хорошо ли. Ли. Ой, как мне... Мне та-ак... Что никакой возможности...

ЦИЦИЛИЯ. Если вам так, то позвольте мне. Ах, позвольте... Я всегда буду вам звонить, когда у меня что-то вот здесь... Не заладится с кроссвордом.

ЖОРЖ. Звоните, звоните, во все колокола звоните! Стойте!!! Не звоните! Зачем звонить? К шутам собачьим все звонки. Давайте немедленно запечатлеем наши отношения.

ЦИЦИЛИЯ. Как вы предлагаете запечатлеть, на документе в ЗАГСе или, как обычно?

ЖОРЖ. Сначала запечатлеем, как в большинстве случаев, потом, как обычно, ну, а уж после, как всегда.

ЦИЦИЛИЯ. Так я и знала, что вы опять про ЗАГС забыли. В этой связи мне на память пришел случай. По-моему, это было в тысяча девятьсот семьдесят шестом, не то седьмом году. Нет, пожалуй, это было в восемьдесят втором. Ну, да. Я тогда была уже за Александром. Припоминаете?

ЖОРЖ. Что?

ЦИЦИЛИЯ. Как мы с вами встретились у молокозавода «Красный дОяр». То есть не у самого молокозавода, а рядом, в сквере, там, где были густые кусты шиповника...

ЖОРЖ. Ци-ци-лия! Этого мне никогда не забыть! Я всё помню! Я помню, как в шиповнике, как в стогу, и даже, как в сарае у Головастовых.

ЦИЦИЛИЯ. Простите, не у Головастовых, а у Головастикových.

ЖОРЖ. Да хоть у Лягушкиных. Дайте мне до конца... Мысль сформулировать!

ЦИЦИЛИЯ. Я только хотела сказать...

ЖОРЖ. Сохрани, господи! Ближе к делу.

ЦИЦИЛИЯ. О, какая мука, какая нестерпимая мука! Глядя в ваши проникновенные глаза, я не могу ни говорить, ни думать.

ЖОРЖ. Не надо ничего думать. Когда я увидел, как вы прошли в образе цистерны... У меня слюна захлебнула разум. Цицилия! Дорогая! На этот раз мы с вами обязательно должны вступить, но...Прежде чем мы вступим...В законный. Давайте договоримся. Вы раз и навсегда. Прекратите прекословить мне. Иначе мы до ЗАГСа не дойдем!

ЦИЦИЛИЯ. Да, не дойдем. Как не дойдем?! Неужто опять... Я сбилась с мысли, не знаю, что и сказать. Подскажите мне.

ЖОРЖ. Что тут говорить? Тридцать лет назад, когда я впервые сделал вам предложение, мы не смогли пожениться, потому что поссорились из-за куклы. Что? А, ну да, мы поссорились из-за медведя. Что? Опять не то? А тогда что? Ну, что же? Вспомнил, впервые контроверза в наших отношениях наступила из-за того что вы, не уточнив местонахождение кинотеатра «Каучук», потащили меня через бульвар «Заслуженных молотобойцев», а надо было пройти улицей Гоголя.

ЦИЦИЛИЯ. Жорж, милый, извините, пожалуйста, что я перебиваю вас, но наши разногласия начались раньше. Намного раньше. Они начались, когда вам не понравилось, что я называю вас Жержуничкой. Простите, но теперь вам придется согласиться, что Жоржик звучит намного импозантнее, чем какой-то Георгий...

ЖОРЖ. Нет, не придется ни тогда, ни теперь. Ещё в первый год знакомства... Уточняю, близкого знакомства. Я, ради нашей взаимности, пошёл. На сговор. Я позволил, чтобы вы называли меня Жоржем. Подчеркиваю, не Жоржиком или Жержуничкой, а Жоржем. А посему, мне нет необходимости соглашаться с тем, что я уже столько лет терплю. Называйте хоть груздем, только в кузовок не бросайте...

ЦИЦИЛИЯ. *(Рассмеялась.)* Кузовок? Они давно вышли из моды. И потом. Носить кузовки и раньше, во времена коммунистического периода развития политического процесса соцреализма нашей эры было совершенно не импозантно. Это я вам говорю, как неоднократный победитель конкурсов самодеятельных модельеров. Надеюсь, вы понимаете, что я в этом вопросе прОфа? ...

Жорж рассмеялся.

Ах, Жорж, я рада, что кузовок и вам показался смешным.

ЖОРЖ. Отнюдь, дорогая.

ЦИЦИЛИЯ. А над чем же вы смеялись?

ЖОРЖ. Я сравнил глаза медведя и свои. Разве они похожи? У него в наличии всего один глаз, а у меня...Раз, два. У меня два глаза! Два!!!

ЦИЦИЛИЯ. А-ах! И правда два! Милый Жорж, я так рада, так счастлива, что вы пришли и, что у вас не один, а два глаза. Это такое событие! Это так важно для меня!

ЖОРЖ. Аналогично. Циля, не рвите мне душу! Скажу точнее, я, Циля. Просто я... Не могу же я... Да! Я не могу жить без вас! Цицилия! Будьте моей немедленно! И завтра же в ЗАГС!

ЦИЦИЛИЯ. Вы только что, вот на этом самом месте, предлагали запечатлеть сегодня!

ЖОРЖ. Сегодня нам давно пора истратить накопленную мною энергию. Давайте ЗАГС отложим до завтра, и совместными усилиями проюрдоним всю мою мощность. *(Целует руку.)*

ЦИЦИЛИЯ. *(Сама себе.)* Ах, как меня волнуют прикосновения его губ. *(Жоржу.)* А теперь, что мы будем делать?

ЖОРЖ. А теперь, теперь мы... *(Целуя и обнимая склоняет к дивану.)*

ЦИЦИЛИЯ. Ах, мой милый, хорошо ли это?

ЖОРЖ. Надеюсь, будет хорошо.

ЦИЦИЛИЯ. Жорж, это неудобно...

ЖОРЖ. Пройдемте в спальню. Там удобнее.

ЦИЦИЛИЯ. Я не об этом. Мы же с вами в трауре.

ЖОРЖ. Так снимем траур! *(Выбрасывает из нагрудного кармана чёрный платок.)*

ЦИЦИЛИЯ. Ах, как вы решительно настроены. Ценю.

ЖОРЖ. Циля! Я так настроен, что расстроить меня не сможет даже ваш черный цветок. Наоборот, он меня возбуждает. *(Зубами срывает с груди Циля черный цветок)*

ЦИЦИЛИЯ. Мне всегда импонировала ваша дерзость. *(Сбрасывает пеньюар и прыгает на руки Жоржа.)*

ЖОРЖ. Я сказал. Я сделал! *(Уносит Цилю в спальню.)*

ГОЛОС СЛИЧЕНКО. Только раз бывает в жизни встреча. Только раз...

Пластинка застревает, повторяя фразу «только раз, только раз...» Затем она надрывно хрипит и ломается.

Затемнение.

СПУСТЯ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ.

Первым появляется Жорж.

ЖОРЖ. Я исполнил свой долг и понял, что жизнь, это радость! Теперь, хоть на каторгу... Хотя, лучше в ЗАГС. Циля, ты скоро?

ГОЛОС ЦИЦИЛИИ. А что?

ЖОРЖ. То, что мы хотели совершить завтра, мы успеем сделать сегодня.

ГОЛОС ЦИЦИЛИИ. Неужели ты ещё в состоянии?

ЖОРЖ. Ты не так поняла. Я имею ввиду, что ЗАГС ещё не закрылся, так, что делай выводы.

ГОЛОС ЦИЦИЛИИ. Бегу, бегу.

Появляется Циля. На ней белоснежный наряд с большим декольте и разрезах на юбке. Вуаль закрывает лицо. Увидев её, Жорж остолбенел и упал в кресло...

ЦИЦИЛИЯ. Боже мой! Ты же на ногах не стоишь. Это у тебя от упадка сил. Милый, прежде чем мы отправимся в ЗАГС, предлагаю подпитать растрченную энергию рюмочкой хЭреса.

ЖОРЖ. Ты же знаешь, я пью только вермут с лимоном, а херес, он и есть х-х-херес.

ЦИЦИЛИЯ. Что ты хочешь сказать?

ЖОРЖ. Ничего. Ничего, кроме того, что я не пью. Херес.

ЦИЦИЛИЯ. Глоточек.

ЖОРЖ. Оставь, пожалуйста, я всё сказал.

ЦИЦИЛИЯ. А если тебя поймают и заставят выпить?

ЖОРЖ. Кто меня поймает?

ЦИЦИЛИЯ. Враги.

ЖОРЖ. Какие ещё враги?

ЦИЦИЛИЯ. Хотя бы... Межгалактические интЭрвЭнты.

ЖОРЖ. Откуда в нашей глуши интервенты, да ещё межгалактические?

ЦИЦИЛИЯ. Ниоткуда. Ты просто абстрактно представь и ответь на поставленный вопрос. Ну, представил?

ЖОРЖ. Пытайте меня, огнем жгите... Я всё равно отказываюсь от хереса!

ЦИЦИЛИЯ. А если тебя будут бить?

ЖОРЖ. Бейте меня, бейте! Бей, Циля, бей!

ЦИЦИЛИЯ. А если будут бить больно? ... А если прямо туда?

ЖОРЖ. Куда?

ЦИЦИЛИЯ. Туда.

ЖОРЖ. Я не понял. Куда, туда?

ЦИЦИЛИЯ. Ну... Туда, где живет твой воробушек.

ЖОРЖ. Пусть!!! Я всё равно не прикоснусь к хересу и точка.

ЦИЦИЛИЯ. Милый, представь. Жестокие монстры посмотрят на тебя вот так, и скажут: «Смерть или хЭрЭс!» Что ты выберешь?

ЖОРЖ. Что за вопрос? Конечно, смерть.

ЦИЦИЛИЯ. Ты не должен так говорить!

ЖОРЖ. Я никому ничего не должен!

ЦИЦИЛИЯ. Должен.

ЖОРЖ. Нет, я сказал! (*Топнул ногой.*)

ЦИЦИЛИЯ. Ах, боже мой! Какой же ты упрямый! Это же невыносимо.

ЖОРЖ. Я не упрямый, а принципиальный! Скажу точнее, я своих пристрастий не меняю. И я не потерплю, чтобы ты опять...

ЦИЦИЛИЯ. Это я опять? Я?!

ЖОРЖ. Ты! Скажу ещё точнее!

ЦИЦИЛИЯ. (*Топнув ножкой.*) Нет, не скажешь!

ЖОРЖ. Нет, я скажу!

ЦИЦИЛИЯ. Нет, не скажешь, потому, что всё, что ты вознамерился сказать, ты произнесешь у себя дома своей кукле! *(Подает Жоржу его тяжеленный портфель.)*

ЖОРЖ. Что? Что ты сказала?! Я?! Да я... *(Медведю.)* Передайте своей хозяйке, что ноги моей больше не будет в этом доме!

ЦИЦИЛИЯ. *(Медведю.)* Передайте этому некомильфону, чтобы он оставил при себе свои ноги, я в них больше не нуждаюсь!

ЖОРЖ. Прощайте! *(Уходит.)*

МЕРБОЛИУС. Что есть жизнь наша? – Сказка.

А что любовь? – Её завязка;

Конец печальный иль смешной,

Родись, люби и Бог с тобой.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Между первым и вторым действием прошло много времени.

МЕРБОЛИУС. Сидела на ёлочке сова-веселая голова, сидела, сидела... Хвостиком всё вертела, вертела... По сторонам всё глядела, глядела. Нагляделась. И опять полетела.

Комната Цицилии.

Возможно, на стенах прибавилось календарей в резных рамках. Постаревшая, но, как всегда, молодящаяся Цицилия слушает любимый романс, который звучит из нового магнитофона.

Раздается звонок в дверь. Она открывает дверь. Вбегает Жорж с портфелем.

ЖОРЖ. Это катастрофа! Ка-та-строфа!

ЦИЦИЛИЯ. *(Выключая магнитофон.)* Где?

ЖОРЖ. *(Бьет себя в грудь)* Здесь.

ЦИЦИЛИЯ. Надо немедленно принять сердечное.

ЖОРЖ. Не хочу. Оставь... Не буду я ничего... Циля, посмотри на меня и скажи. Я недотёпа?

ЦИЦИЛИЯ. С чего ты взял? Ты вылитый тепа!

ЖОРЖ. Посмотри внимательно и ответь. Я нелепый человек?

ЦИЦИЛИЯ. Почему? Нет, нет! Ты лепый и даже очень лепый.

ЖОРЖ. Цицилия, сейчас не время шутить!

ЦИЦИЛИЯ. А я и не собиралась... Или ты о себе? По-твоему, кто сейчас шутил?

ЖОРЖ. Циля, помолчи! Дай высказаться. Я прожил нескладную жизнь и сейчас, в эту самую минуту, я вынужден констатировать, что являюсь маленьким человеком. Нет, не маленький, я малюсенький человечек, человечешко! Скукуженный человечек, лишённый надежды! У меня ничего не осталось. Я ничто! Меня нет!

ЦИЦИЛИЯ. Как нет? Вот же ты. Вот рука, вот нога, вот... Всё остальное.

ЖОРЖ. Это только тело. Внутри ничего нет, меня опустошили. Теперь я мизер, ничто!

ЦИЦИЛИЯ. *(Почти расплакавшись.)* Я не понимаю тебя и сейчас умру от страха. Боже мой, чем ты заболел? Скажи мне, не скрывай...

ЖОРЖ. Ты меня не так поняла.

ЦИЦИЛИЯ. Значит, у тебя всё нормально? А зачем же тогда ты сказал, что у тебя всё скукожилось и стало мизерное?

ЖОРЖ. Я выразился образно, иносказательно. Я имел ввиду, что я ничтожный человек. Чёрт возьми, я ничтожество! Теперь тебе придётся с этим смириться!

ЦИЦИЛИЯ. Умоляю, только не волнуйся так. Ради тебя я на всё согласна. Хочешь быть ничтожеством, пожалуйста.

ЖОРЖ. Маленький и ничтожный человечек. Но, Циля! Несмотря на всю мою ничтожность, я тоже имею право на существование. Имею! Не спорь.

ЦИЦИЛИЯ. Прости, а кто спорит? Милый, кажется я догадываюсь в чём дело. Не надо, ну не надо так отчаиваться. Это дело поправимое.

ЖОРЖ. Поправить уже ничего нельзя! Катастрофа всей жизни свершилась! Понимаешь? Поезд ушёл. Я мечтал, а он свершил.

ЦИЦИЛИЯ. Перестань, пожалуйста, ничего он не свершил, тем более, что он тут вообще не при чём.

ЖОРЖ. Пойми же ты. Мою мечту воплотил другой человек. Дошло до тебя?

ЦИЦИЛИЯ. Ах, вот ты о чём! Иди сюда. Он склонял меня к воплощению, но пока это ему не удалось! Я отказала ему! Слышишь? Я отказала!

ЖОРЖ. П-п...Погоди, кому ты отказала? Я спрашиваю, кому ты отказала?

ЦИЦИЛИЯ. Никому я не отказывала!

ЖОРЖ. Час от часу не легче! Когда и кому ты не отказала?

ЦИЦИЛИЯ. Никогда и никому. Ты отлично знаешь, что я всегда верна тебе и других глупых привычек не имею.

ЖОРЖ. Циля, ты сейчас о чём?

ЦИЦИЛИЯ. Ни о чём. Это я так, отвлечённо. Возможно, я просто что-то неточно уточнила, а ты сразу же, на пустом месте устраиваешь скандал.

ЖОРЖ. У меня голова кругом пошла, я забыл зачем пришёл.

ЦИЦИЛИЯ. Успокойся, родной мой, успокойся.

ЖОРЖ. Как я могу успокоиться, когда я почти справился с гипотезой Пуанкаре, вот убедись сама... *(Достает из портфеля многочисленные общие тетради, листает, демонстрируя свои вычисления.)* Посмотри мои расчёты. Я почти! И тут откуда ни возьмись, как чёрт из табакерки, этот Григорий Перельман! Взял и доказал гипотезу!

ЦИЦИЛИЯ. *(Сама себе.)* Ах, вот в чём дело! А я то подумала про Шверубовича...

ЖОРЖ. опередил! Обогнал на финише!

ЦИЦИЛИЯ. Какое варварство, то есть, коварство! Вот и доверьяй после этого научным сотрудникам. Нет, нет, с его стороны это очень безрадостный поступок. Эта такая фетяска.

ЖОРЖ. Полная фетяска, то есть, фиаско! Теперь мне ничего не остается, как покончить с собой.

ЦИЦИЛИЯ. О, только не это! Вначале надо расписаться, а уж потом другие проблемы решать. Нет, я этого не позволю. *(Склоняет его голову себе на грудь.)* Приди в себя, дорогой.

ЖОРЖ. Р-р-р...Разве можно тут... Труднее минуты у меня ещё не было. Я потерял смысл жизни. Это так мучительно осознавать.

ЦИЦИЛИЯ. Понимаю. О, как я тебя понимаю, ведь позавчера, то есть поза позавчера в моей жизни тоже смысл совершенно утратился. Я, целых полтора года училась на двухмесячных курсах ландшафтных дизайнЭров, приобрела выдающиеся способности, но применить мою высшую квалификацию, подразумевающую нано технологии, в нашем заштатном городе нет никакой возможности. Никто не хочет реализовывать мои проекты. Кругом такая косность. А один доморощенный бизнесмен даже судом мне угрожал. И это после того, как я с таким трудом достала и посеяла у его дома аргентинского мраморного мербоОлиуса. Нет, я понимаю, он ему дорого обошёлся. Но, согласись, я не виновата, что у нас климат суровый, вся экзотика погибает! Мерболиус почти проклюнулся ... И тут же погиб.

ЖОРЖ. Мерболиус, это что за фрукт?

ЦИЦИЛИЯ. О-о! Это одно из самых изысканных и таинственных растений Матушки-земли. Произрастает не то в горах Тибета, не то в барханах Сахары. Представь, половину своей жизни он проводит в виде колючего кустика. Потом его колючки скручиваются в куколку, она созревает, выстреливает в пространство и на свет появляется насекомое, похожее не то на кузнечика, не то на крокодилчика, а иногда, в исключительно редких случаях, вылупляется маленький человечек.

ЖОРЖ. Маленький человек?

ЦИЦИЛИЯ. Ну да. Только не такой, о каком ты сейчас говорил, а настоящий маленький при-маленький человечек, типа эльфа или Дюймовочки.

ЖОРЖ. До чего же ты наивна. Ты моя маленькая девочка, моя Дюймовочка. Обожаю тебя!

ЦИЦИЛИЯ. А я обожаю своего Жоржика и сканворды с подсказками.

ЖОРЖ. Умница моя, послушал тебя и мне сразу полегчало. Вселенские проблемы стали казаться такими пустяшными. Как же покойно, когда в голове одни пустяки. Это так успокаивает нервы, так уравнивает психику...Циля, а ведь я догадался. Наша прародительница Ева была похожа на тебя. Да, именно такая, как ты. Непосредственная, наивная и открытая миру до полной... Изначальности. Уверен, что если бы не девственное состояние её ума, сатане не удалось бы облапошить людей. Цицилия, ты Ева! Боже, какая же ты... Ты богиня.

ЦИЦИЛИЯ. Перестань. Хотя, я могу допустить, что насчёт богини ты прав. Ты же гений и твои характеристики всегда так точны, верны...Но оставим эту тему. Вот я думаю и рассуждаю. Поскольку без умственной работы ты не представляешь существования, то, может быть, тебе взяться за какую-нибудь другую задачку? Тут у меня столько не разгаданного.

ЖОРЖ. Кроссворды - не мой профиль.

ЦИЦИЛИЯ. *(Очень искренне.)* Не твой, а почему? Ты так ловко их разгадываешь... Хорошо. Не хочешь кроссворды, тогда займись сканвордами... Ладно, ладно. Вот я слышала, мне это

по радио сказали. Научные инстанции мира никак не могут решить проблему... Погоди, сейчас вспомню, как она формулируется. Проблема холодного терморегуляторного синтезатора.

ЖОРЖ. Наверное, ты имеешь в виду холодный термоядерный синтез?

ЦИЦИЛИЯ. Ну да, я же так и сказала. Может быть, ты за него возьмешься? Кстати, что это такое? ... Объясни... Нет, я хочу знать.

ЖОРЖ. Не мучай меня.

ЦИЦИЛИЯ. Хорошо, оставим синтез ассенизаторам, тем более, что он уже холодный. Я вот о чём продумала. Жоржик, что ж такое получается? В твоей математике уже и порешать нечего? Неужели не осталось ничего неразрешимого?

ЖОРЖ. Осталось.

ЦИЦИЛИЯ. Зачем тогда дело стало? Возьмись за другие гипотезы.

ЖОРЖ. А что? Это идея. *(Открывает портфель ищет, находит книгу, листает.)* Неплохая, скажу я тебе, идея. Что если мне поковыряться в гипотезе Римана... Или Гольдбаха?

ЦИЦИЛИЯ. Поковыряйся.

ЖОРЖ. И поковыряюсь! ... А не откупорить ли нам бутылочку хереса по такому случаю?

ЦИЦИЛИЯ. Неужели, ты будешь пить хЭрес?

ЖОРЖ. Ради тебя, я пойду на всё!

ЦИЦИЛИЯ. Обожаю, обожаю когда ты такой решительный! ХЭрес там... Кстати, там есть и вермут.

ЖОРЖ. Я отказываю вермуту во взаимности. Теперь только херес! Прелесть моя, давай в честь того, что я намерен проложить новую тропу во Вселенную, выпьем на брудершафт.

ЦИЦИЛИЯ. *(Сильно испугавшись.)* Нет! Нет, Жоржуня. Только не это. Ты помнишь, что стряслось, когда в девяносто восьмом году мы пили на брудершафт? Ну, вспомни... Мы разошлись в позициях рук и так спорили, так конфликтовали!

ЖОРЖ. Да, тогда между нами произошли крупные дебаты.

ЦИЦИЛИЯ. Гигантские. А сразу после них, что было? Не помнишь? А я всё помню, раз и в России случился дефолт!

ЖОРЖ. Ха-ха! Не вижу связи.

ЦИЦИЛИЯ. Ну, как же! Тебе ли не знать насколько в природе всё взаимосвязано. Мы сказали друг другу столько безобразных слов, выпустили в воздушное пространство столько плохих флюидов, что бедная атмосфера Матушки-земли не смогла переработать нашу отрицательную энергетику. Мы с тобой были последней каплей и... Пожалуйста. Рубль упал!

ЖОРЖ. Теоритически это, конечно, но...

ЦИЦИЛИЯ. И практически тоже. Посчитай сколько мужчин и женщин земли могут одновременно ссориться, но главное сколько отрицательной энергии они выпускают в воздушное пространство.

Жорж достаёт тетрадь, ручку и делает расчёт, затем молча показывает. Циля ужасается, а потом целует Жоржа.

А если прибавить к этому энергетику тех, кто во время перепалки рукоприкладствует.

Жорж делает новый расчёт, показывает Циле, она вновь целует его.

Теперь ты понял, почему землетрясения и цунами бывают такой невероятной силы. Про революции и дефолты я вообще молчу...

ЖОРЖ. М-да-а-а.

ЦИЦИЛИЯ. Всякий раз, когда я вспоминаю, какие убытки после нашего брудершафта понёс российский многострадальный народ, слезы горького раскаяния невольно источаются из моей искренней души. А всего то нам надо было уступить друг другу.

ЖОРЖ. О-о-о, это самое трудное. Для большинства сынов Адама и Евы, это не возможно. А между тем, если вспомнить классиков...

ЦИЦИЛИЯ. Вспомнила! Я вспомнила. Во время брудершафта ты предлагал сцепить руки *(Показывает.)* вот так, а я хотела вот так.

ЖОРЖ. Сегодня мы сцепимся так, как ты хотела. *(Целует её руки.)*

ЦИЦИЛИЯ. Никогда! Сегодня сцепимся, как ты хотел. *(Целует его руки.)*

ЖОРЖ. Ни за что! Я не допущу этого! Руки будем держать, только, как ты хотела.

ЦИЦИЛИЯ. Нет, только, как ты!

ЖОРЖ. Нет, мы сцепим вот так. И никак иначе!

ЦИЦИЛИЯ. Ах, это совершенно неразрешимая ситуация. Всякий раз, когда я... Ты тут же не так. Сколько же можно?! Ведь я целую жизнь терплю это. Нет! Я не могу больше молчать и носить в себе! Наболело! Я вынуждена сказать тебе правду и я скажу! Прямо в лицо скажу!

ЖОРЖ. Говори. Пусть горькая, но, правда.

ЦИЦИЛИЯ. Ради святой правды, я не побоюсь скандала! И пусть ты думаешь по-другому! Так вот, я считаю... И пусть у тебя иное мнение! Я понимаю, что слышать это тебе будет не приятно и даже больно, но кто-то же должен отрыть тебе глаза!

ЖОРЖ. Не томи!

ЦИЦИЛИЯ. Георгий! Анна Каренина прелюбодейка! А Кандинский слишком графичен, ярок и совершенно не понятен истинному ценителю живописи!!!

ЖОРЖ. А-я-я-я-й!!! Я допускаю, что любителям Шишкина и Перова не доступен смысл авангардного искусства, не понятны его абстрактные мыслеобразы и высокая духовность цветовых начал. Что ж, это мы с Кандинским как-нибудь переживем. Но смеяться над чувствами Анны, этой, с позволения сказать, женщины. Я никому не позволю! Даже тебе, Цилия!

ЦИЦИЛИЯ. Вот она правда! Открылось! Ах, как я была слепа! Все эти годы я думала, что ты изменял мне только с Серафимой... А ты любил Каренину! Жорж, как ты мог увлечься ею?! Она же морфинистка! Лев Николаевич был прав, что послал её под поезд. Там ей и место. Такого мужчину... И главное, на кого променяла?

ЖОРЖ. Анна предпочла любовь! Это ж понимать надо! Она любила Вронского, а он... Как он её. Любил!

ЦИЦИЛИЯ. Любил?! Нет, это нЭ любовь! Он никогда не соглашался с нею, всегда противоречил и всё, буквально всё, оспаривал. Да он просто пользовался ею! Она была его утеха. Толстой не случайно показал нам сцену с Фру-Фру. Вронский загнал лошадку, а потом жестоко прикончил её из ружья.

ЖОРЖ. Из пистолета!

ЦИЦИЛИЯ. Из ружья.

ЖОРЖ. Из пис... Из пис... Пис... Погоди, по-моему, у Толстого нет описания, кто конкретно и из чего был вынужден добить Фру-Фру. Полагаю, что...

ЦИЦИЛИЯ. А это мы сейчас проверим!

Цицилия достает книги Л. Толстого. Герои, разбрасывая тома по комнате, лихорадочно ищут роман ... И не находят.

ЖОРЖ. Цицилия, где Анна Каренина? Я спрашиваю. Что ты с ней сделала?

ЦИЦИЛИЯ. Не трогала я её... Она сама...

ЖОРЖ. (*Грозно наступая.*) Цицилия, ты знаешь. Я отдал педагогике 40 лучших лет своей жизни и теперь у меня нервы взвинчиваются самопроизвольно. Я за себя не ручаюсь! Что ты молчишь? Отвечай где Каренина?!

ЦИЦИЛИЯ. Эту падшую женщину я одолжила профессору Шверубовичу.

ЖОРЖ. Бог мой! Анна в руках этого обольстителя. Как же ты могла... Погоди! Ты встречаешься с Шверубовичем?! О, коварная! Я не ожидал от тебя такого.

ЦИЦИЛИЯ. Никогда! Слышишь? Я никогда с ним не встречалась. Это он. Сам. Встречался со мной. Иногда. Встретит меня вот здесь и стоит.

ЖОРЖ. Стоит?

ЦИЦИЛИЯ. Бывает, что и сидит. Жорж, он предлагал расписаться и дал мне на обдумывание три дня.

ЖОРЖ. Наш пострел и здесь успел! (*Тихо неприлично выражается.*) Циля, ты убила меня!

ЦИЦИЛИЯ. Нет, я не убивала, не убивала. Это Вронский убил. Вронский.

ЖОРЖ. Он не убивал! Фру-Фру пристрелил кто-то другой...

ЦИЦИЛИЯ. Какая разница, кто застрелил?! Загнал то её Вронский! Он и Анну загнал, а потом убил.

ЖОРЖ. Анну убил поезд!

ЦИЦИЛИЯ. Нет, Вронский!

ЖОРЖ. Нет, поезд.

ЦИЦИЛИЯ. Вронский.

ЖОРЖ. Поезд! (*Поёт.*) Дым столбом – кипит, дымиться пароход. Пестрота, ля-ля, волнение, ожиданье, нетерпенье... Веселится и ликует весь народ. Веселится и ликует весь народ. И быстрее, шибче воли. Поезд мчится в чистом поле. Поезд мчится в чистом по-оле. Оле, оле...

ЦИЦИЛИЯ. Поезд? Поезд, черт возьми? Хорошо. Тогда я тоже погибну от рук поезда. Ты своими бесконечными спорами вынуждаешь меня отдаться на растерзание поезда! Сейчас же, немедленно пойду на станцию и лягу на рельсы. (*Показывает, как будет лежать... Встаёт.*) Вот, только переоденусь и... Сразу на рельсы!

ЖОРЖ. Не торопись, поезд прибудет только вечером. Веселится и ликует весь народ...

ЦИЦИЛИЯ. (*Выбирая платье.*) Прекрасно! Брошусь под поезд вечером. Когда стемнеет, это будет ещё драматичнее.

ЖОРЖ. (*Нервно, напевает.*) Нет, тайная дума быстрее летит. И сердце, мгновенья считая, стучит. Коварные думы мелькают дорогой, и шепчешь невольно. О, боже, как долго... Стой! А если, по техническим причинам, поезд отменят? Ты так и будешь до скончания века валяться на холодных рельсах? Подумай о своих почках.

ЦИЦИЛИЯ. (*Достает полушубок пошитый ею из кусочков разноцветных лисиц.*) Не валяться, а лежать. Я буду лежать на рельсах, пока не приедет поезд. Меня никто не остановит. Сказала, брошусь и брошусь!

ЖОРЖ. Бросайся, только я бы на твоём месте предпочёл яд или удушение. Так будет и проще, и быстрее, и менее хлопотно. На худой конец, я бы застрелился...

ЦИЦИЛИЯ. Это гениальная идея. Я согласна! ... Стреляйся. А я брошусь под поезд. Веселится и ликует весь народ...

ЖОРЖ. Она бросится... Видишь ли, она бросится под поезд. Без Анны Карениной сама уж и придумать ничего не можешь. Подражательница.

ЦИЦИЛИЯ. (*Закрыв уши.*) Брошусь, брошусь...

ЖОРЖ. Плагиаторша!

ЦИЦИЛИЯ. А ты... Тогда ты ... Любитель похотливых и разнузданных женщин!

ЖОРЖ. Да! И горжусь этим. Скажу больше: я уважаю разнузданных женщин! Я их уважаю, обожаю и сам с удовольствием разнуздываю.

Жорж срывает с Цицилии полушубок. Она сопротивляется.

ЦИЦИЛИЯ. Оставь меня, гедонист.

ЖОРЖ. От гедонистки слышу.

ЦИЦИЛИЯ. Боже мой, боже мой, что он делает? Куда, куда, куда...

ЖОРЖ. Люди, люди, вы слышите, что она кудахчет? Всю жизнь я любил только одну эту курицу, то есть женщину! Люди, слушайте меня. Да здравствуют разнузданные женщины и Циля, самая из всех! Вышеназванных!

ЦИЦИЛИЯ. Необузданный наглец!

ЖОРЖ. Разнузданные женщины всех стран, разнуздайтесь!

Жорж вновь срывает с Цицилии полушубок и на этот раз успешнее.

В ажиотаже Цицилия бросает в Жоржа медведя. Он победно встает на него ногой.

ЦИЦИЛИЯ. А-ах, вот вы как?! На Михайло Ивановиче решили отыграться? Так, пойдите же вы... Прочь! Прочь!

ЖОРЖ. Что?!

ЦИЦИЛИЯ. Вон от сюда! И знаете, что я вам скажу напоследок?

ЖОРЖ. Не надо! Я всё понял! (*Пинает медведя, забирает портфель и гордо подняв голову медленным шагом двигается к дверям.*) Ухожу навсегда! Прощайте!

Затемнение.

ПРОШЛО МНОГО ВРЕМЕНИ. ГЕРОИ ОЧЕНЬ ПОСТАРЕЛИ.

МЕРБОЛИУС. Летала сова, летала, летала и села; хвостиком повертела, по сторонам посмотрела, а потом вновь полетела. Летала, летала, устала и опять села, опять хвостиком повертела, по сторонам посмотрела и опять ... А потом опять...

Доска Жоржа вся испещрена формулами. В некоторых местах цифры даже на обоях. Стены комнаты Цицилии сплошь увешаны рамками с календарями. Некоторые из них выглядят довольно потрепанными.

ЦИЦИЛИЯ. *(Сдувая пыль.)* Вот эта рамка мне особенно памятна. Да, она у меня самая любимая. Он тогда сказал... Что он сказал?

ЖОРЖ. Забыл... Вспомнил. *(Кукле.)* Вам, девушка, я скажу честно и без экивоков! Волосы у вас из пакли, а Циля натуральная блондинка. Что?! Была когда-то? Ну, знаете, вы перешли рубикон! Я не потерплю, что бы кто-то, кроме меня, оскорблял её! *(Завязывает кукле рот.)*

ЦИЦИЛИЯ. Если бы не ссора, я позвонила бы ему и спросила, что он тогда мне сказал? *(Медведю.)* Почему глупо? Отнюдь. Я тут сижу, как дура, в бездействии, а он там, раз... и опять женится на какой-нибудь Серафиме. *(Звонит.)*

ЖОРЖ. Алё.

ЦИЦИЛИЯ. Это я.

ЖОРЖ. Алё. Я не слышу вас. Алё.

ЦИЦИЛИЯ. Не слышит. *(Положила трубку.)* А ведь это повод для визита. *(Уходит.)*

ЖОРЖ. *(Кукле.)* Думаю, это Циля звонит. *(Освобождает куклу от повязки.)* Я говорю, это она звонит. Что передать? Ладно. *(В трубку.)* Циля, мы не слышим, но если это ты, то приходи быстрее, а если это не ты, то не приходи. Алё, как поняла? Повторяю. Принеси крушину.

Затемнение.

СПУСТЯ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ.

Квартира Жоржа.

Звонок в дверь.

ЖОРЖ. *(Снимает трубку.)* Алё, это ты? Принеси эту... Я без неё с утра не могу... Алё. Трубку бросила, шутница. *(Кладёт трубку. Звонок в дверь повторяется. Поднимает трубку.)* Алё, я скучаю и от этого неважно себя чувствую. Так и помереть не долго. Ты этого добиваешься? Алё. *(Кладёт трубку. Звонок в дверь. Поднимает трубку.)* Что за чёрт? Почему телефон опять звонит? Я ж снял трубку... Алё. Где ты, Циля?

ЦИЦИЛИЯ. *(Появляясь в распахнутом настежь окне.)* Я здесь, здесь!

ЖОРЖ. *(В трубку.)* Алё, где ты, куколка моя?

ЦИЦИЛИЯ. Медвежонок мой, оглянись, я в окне! *(Кричит.)* Жо-орж!!!

ЖОРЖ. Боже, мой, а почему ты не в телефоне? Я думал... Давай помогу.

Цицилия влезает в окно. Садится на подоконник. В руках у неё красивый сверток.

ЦИЦИЛИЯ. Как удобно жить на первом этаже. На мой девятый я не смогла бы так запрыгнуть. Что ты на э тот счёт думаешь?

ЖОРЖ. Рад, рад, даже очень рад.

ЦИЦИЛИЯ. *(Спрыгнув с подоконника внутрь комнаты.)* Я ещё ого-го. Да?

ЖОРЖ. Так и у меня воду отключили. А ты хотела помыться?

ЦИЦИЛИЯ. Надень ухо, пожалуйста. Разговаривать совершенно не возможно.

ЖОРЖ. А-а, вот ты о чём. Не волнуйся. Куклу можно хоть сейчас на машину прикручивать. Я ей парик купил. Волос натуральный. Взгляни...

ЦИЦИЛИЯ. Надень ухо, говорю.

ЖОРЖ. Ничего не слышу. Подожди, я сейчас ухо надену... *(Надевает слуховой аппарат.)* Ну, вот теперь, говори.

ЦИЦИЛИЯ. Я пришла, чтобы... Забыла. Это от того, что я за тебя волнуюсь.

ЖОРЖ. Это вредно, у тебя же сердце. Как оно, стучит? Дай послушаю... Нет, лучше я с левой руки, она у меня проворнее. Милая моя, милая...О, милая...

ЦИЦИЛИЯ. Не отвлекайся. Ну, как?

ЖОРЖ. Очень приятно.

ЦИЦИЛИЯ. Жорж, я просила сосредоточиться на главном.

ЖОРЖ. Тык, я на главном и сосредоточился.

ЦИЦИЛИЯ. Слушай ритм... Перестань. Мне щекотно.

ЖОРЖ. Это не я, это сердце торопиться. Смотри, как оно под рукой прыгает и шуршит. О, а теперь пошло медленнее...Вот, опять побежало. Тебе нужен отдых. Приляг вот сюда.

ЦИЦИЛИЯ. Некогда мне разлёживаться. Я пришла по важному делу. Очень важному. Я хотела...Помню, дело было очень важное...Память, это бич возрастных людей, как мы с тобой.

ЖОРЖ. Мы с тобой! Вот она нужная мысль! Как бы я хотел, чтобы мы с тобой. Всегда. Как хорошо.

ЦИЦИЛИЯ. Я люблю, когда хорошо. Утром встану и думаю. Почему у нас всё время не так хорошо? Наверное, это судьба. Она не позволяет нам сделать, как мы хотим. Потом подумаю, подумаю и до того додумываюсь, что устану и от грустных мыслей опять ложусь.

ЖОРЖ. Я тоже так, только не совсем. Я сначала думаю, думаю и только потом встаю. Бывает вечером встаю, бывает ночью, но чаще встаю утром.

ЦИЦИЛИЯ. А потом что?

ЖОРЖ. Потом я иду в этот. Ну, как его... На букву эм.

ЦИЦИЛИЯ. В магазин?

ЖОРЖ. Какой магазин, я ж сказал, на букву мэ... Туалет.

ЦИЦИЛИЯ. Понятно, а потом что?

ЖОРЖ. Потом... Потом, строго по дозировке, я принимаю херес. Значит, слушай рецепт. По две столовые ложки в час, принимать через каждые полчаса. Какой напиток, скажу я тебе.

ЦИЦИЛИЯ. Я очень люблю его букет.

ЖОРЖ. А я люблю мочёные яблоки и рассольник. Никакие букеты с рассольником не сравнятся. Сказать по правде, букеты мне вообще не по вкусу.

ЦИЦИЛИЯ. Я сейчас же сварю тебе рассольник. *(Уходит.)*

Жорж, напевая «Только раз», танцует с воображаемой Цилей.

Затемнение.

ПРОШЛО НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ.

Жорж, полулёжа на диване, склонил голову, точно мертвый.

ЦИЦИЛИЯ. А вот и рассольничек. Садись быстрее к столу. Жержуня, просыпайся. Ответь мне, Жорж! Прошу тебя... Георгий, перестань! Что за шутки? Да как же ты мог так поступить со мной, мы же не зарегистриро... Господи, о чём я думаю, когда он... Боже мой, неужели... Милый мой, не уходи! О, мальчик мой, дорогой. Любимый, мой! Я не могу без тебя! Я не хочу без тебя! Не хочу и не буду! Какое несчастье! Люди! Кто ни будь, помогите! Помогите! Помо... А-а....

Цицилия падает без чувств.

МЕРБОЛИУС. Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Цицилии и Жорже.

Через большую паузу, Жорж всхрапнул, присвистнул и проснулся. Вылез из-под Цили.

ЖОРЖ. Циля, что с тобой? Цилянька, милая... Очнись, очнись... Циля, я без тебя не буду жить! Цилянька, девочка моя. *(Звонит.)* Скорая? Сердечный приступ...

Затемнение.

В ЭТОТ ЖЕ ДЕНЬ.

Циля в квартире Жоржа лежит на диване.

ЦИЦИЛИЯ. Ты так меня напугал, я подумала, что ты...

ЖОРЖ. Солнышко, я просто крепко заснул. Теперь со мной такое часто бывает. А вот уж, как ты меня напугала. У меня до сих пор зуб на зуб не попадает и коленки трясутся.

ЦИЦИЛИЯ. *(Вставая.)* В таком случае, нам следует поменяться местами. Ложись. Ложись, я тебе говорю. Жорж, ложись по-хорошему... Перестань. Ну, перестань же...

ЖОРЖ. *(Укладывая Цилю.)* Чего переставать то? Я ещё не начинал. *(Ложась рядом с Цилей.)* Так поступает всякий мужчина, крепкое здоровье которого требует решительных действий, а это у меня, как перпендикуляр к параллели.

ЦИЦИЛИЯ. Знаешь, я бы выпила чего-нибудь. Капель по пять. Нет, давай по десять? Лучше по пятнадцать.

ЖОРЖ. Уговорила.

ЦИЦИЛИЯ. А-а! Кутить так кутить! Выпьем по двадцать капель за Вселенную.

ЖОРЖ. Нет, пьем за тебя.

ЦИЦИЛИЯ. Спасибо, милый, угодил, угодил.

ЖОРЖ. Куда?

ЦИЦИЛИЯ. Что куда?

ЖОРЖ. Куда я угодил то?

ЦИЦИЛИЯ. Никуда. Я выпила, голова просветлела, ну и... Ах, вспомнила! Где ж он? Жоржик, ведь я с подарочком. Куда я его дела? Вот. Оцени. *(Подает свёрток.)*

ЖОРЖ. *(Развернув.)* Шарфик, да какой красивый, а длинный-то какой.

Цицилия накручивает шарф вокруг шеи Жоржа.

ЦИЦИЛИЯ. Носи и думай обо мне. *(Заплакала.)* Когда я увидела тебя лежащим... Когда ты... Жорж, ты должен знать, что моя жизнь... Я не могу без тебя и всегда хочу быть твоей женой. Каждый день.

ЖОРЖ. Старый я дурак, склеротик. Я ж с самого утра хотел сказать тебе то же самое: Люблю и хочу быть твоей женой. То есть этим. Как его... Он ещё того... Циля, давай соберемся с мыслями и немедленно пойдем в этот... Ну, туда, куда следует. Пойдем и будем там навсегда, пока нас там... Ты поняла, о чём я?

ЦИЦИЛИЯ. Да, да! Пойдем туда быстрее.

ЖОРЖ. Сейчас, дай только приложиться к твоей щёчке... Сейчас, сейчас. О-о, моя нежная ку-ку... курочка...

Герои опускаются на диван.

Затемнение

ГОЛОС ЦИЦИЛИИ. Где же мой воробушек... О-оу! Мой Приап.
Раздаётся лепетание, ахи, вздохи, а затем сильный грохот. Это герои упали с дивана.
В фонограмме звучит сирена скорой помощи.

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ.

Герои, каждый в своей квартире, разговаривают по телефону.
На голове Цицилии шапочка Гиппократы, украшенная жемчужинами и цветными стразами; в таком виде она напоминает корону английской королевы.
На шее Жоржа шарф, на стопе повязка. Он вальяжно сидит рядом с горшком, в котором растёт мерболиус.
Время от времени внутри бутона мерболиуса что-то трещит и повизгивает.

ЦИЦИЛИЯ. Ветераны комсомола смолоду умоляли меня беречь шейку бедра. Я не послушалась. Вот теперь имею сильнейший ушиб и трещину в черепной... Голове.

ЖОРЖ. А у меня сотрясение всего организма и перелом мизинца на ноге. Но несмотря ни на что, жизнь прекрасна... Ой, какой-то странный звук... Послышалось. Нет, положительно, я чувствую себя как в раю. Люблю тебя, люблю больше, чем в юности!

ЦИЦИЛИЯ. Аналогично.

ЖОРЖ. Вскоре ты увидишь насколько мои чувства к тебе крепки. Они явно сильнее твоих.

ЦИЦИЛИЯ. Зато мои чувства стремительнее. Вспомни, сколько раз я бегала на свидания к тебе? Как мартовская кошка, я неслась на первый твой зов и ничто, никакая стихия не могла остановить меня. Я отдавалась тебе самозабвенно и безропотно, пренебрегая правилами эстетического воспитания молодежи, уставом морального кодекса строителя коммунизма и даже мнением терпеливого Александра.

ЖОРЖ. О, это были такие минуты! Без них жизнь не имела бы такого яркого наполнения... Что ты молчишь? ... Что с тобой? Алё, Циля, ты меня слышишь?

ЦИЦИЛИЯ. Угу.

ЖОРЖ. Так вот, минуты нашей близости, это... Это, я тебе скажу... *(Услышав мерболиуса.)* Ого... *(Подожел, прислушался... Вернулся к телефону.)* Ты меня слушаешь?

ЦИЦИЛИЯ. Да.

ЖОРЖ. Так вот, прекрасные минуты, которые ты подарила мне – главное украшение моей жизни... Цилянька, по-моему, ты плачешь.

ЦИЦИЛИЯ. *(Всхлипывая.)* ... Прекрасных минут было много, но жизнь пронеслась так быстро. Боже, как быстро... Всё уже позади...

ЖОРЖ. Не согласен.

ЦИЦИЛИЯ. По большому счёту, жизнь мы прожили впустую.

ЖОРЖ. Категорически не согласен. Я знаю людей, которые поссорившись из-за пустяка, не нашли способа помириться. Из-за своей гордыни, а, может быть, из простой заносчивой глупости, так и живут в разлуке. А мы почти вместе.

ЦИЦИЛИЯ. Вот именно, почти.

ЖОРЖ. Так или иначе, мы сохранили любовь.

ЦИЦИЛИЯ. Да, милый, да. Но... Мы не выполнили главное предназначение каждого человека. После нас никого не останется.

ЖОРЖ. Согласен. Как-то мы эту тему... не отформатировали. Может быть...

ЦИЦИЛИЯ. Не может. Остается доживать без всякой перспективы на будущее.

ЖОРЖ. Ты права. Хотя, если вспомнить биографии древних. Среди них встречались такие феномены. К примеру, Авраам и Сара. Первенца она родила в 90 лет.

ЦИЦИЛИЯ. Ещё столько лет ждать, пока мне будет 90 и я смогу попробовать, как она.

ЖОРЖ. Зачем ждать? Вот избавлюсь от гипса и сразу... А впрочем, я сейчас же еду к тебе!
Затемнение.

В ЭТОТ ЖЕ ДЕНЬ.

Квартира Цицилии. Жорж вносит горшок с мерболиусом и портфель.

ЦИЦИЛИЯ. Боже мой, что это?

ЖОРЖ. Мерболиус. *(Хочет поставить на подоконник.)*

ЦИЦИЛИЯ. Не сюда. Он может выпасть из окна... У меня же девятый этаж. Ставь тут. Так вот он какой, мерболиус.

ЖОРЖ. Ты сказала, я сделал, то есть, заказал. Сегодня доставили.

ЦИЦИЛИЯ. Неужели прямо из Аргентины? Я польщена. Думаю, что даже английская королева не получала таких изысканных подарков.

ЖОРЖ. Ну, что, барышня, вы готовы подражать древним?

ЦИЦИЛИЯ. Вот выздоровеем, тогда посмотрим. Жорж, а ведь я представляла мерболиуса именно таким импозантным. Только я думала, что он полосатый и мохнатенький. А может быть, это не он?

ЖОРЖ. Это мерболиус *.(Открывает портфель, достает пачку гарантийных бумаг.)* Вот его документы, гарантийный талон, квитанция о доставке, а это...

Раздается треск. Бутоны мерболиуса со скрежетом начинают увеличиваться в размере. Затем раскрываются и из него выпрыгивает Мерболиус. Жорж и Цицилия вскрикивают и от неожиданности садятся на пол.

ЦИЦИЛИЯ. Девочка! Ах, нет, мальчик! Мальчик, иди ко мне...

Мерболиус прыгает, корчит рожицы, дразнит Цицилию и Жоржа.

МЕРБОЛИУС. Тили-тили тесто, жених и невеста. Невеста сплеховала и свадьба пропала...

ЖОРЖ. Ох, я тебя сейчас поймаю...

МЕРБОЛИУС. Тили-тили тесто, жених и невеста. Жених на одной ножке, выпрыгнул в окошко.

ЦИЦИЛИЯ. С ним надо лаской. Мальчик, пожалуйста, подойди ко мне.

ЖОРЖ. Пожалуйста! Иди ко мне, я сейчас тебе жопу надеру! Кому говорю?

МЕРБОЛИУС. Жених на одной ножке, выпрыгнул в окошко. Не поймаешь, не поймаешь!

Роня мебель герои устремляются за Мерболиусом. Улучшив момент, он «обходит» Жоржа, выпрыгивает в окно и улетает. В ажиотаже, Жорж следует за ним... Цицилия вскрикивает, пытается удержать... Но поздно. Жорж исчезает в окне.

Немая сцена.

ГОЛОС ЖОРЖА. Циля... Цилянька... Помоги мне.

Цицилия подбегает к окну, склоняется... И видит Жоржа (Он зацепился шарфом за что-то.) Она тянет шарф на себя... Нитки шарфа начинают распускаться. Стоя у окна, Циля быстро сматывает нитки в клубок... Но дело это не быстрое. Раздаются стоны Жоржа. Наконец он появляется в окне, держась за конец нитки.

ЦИЦИЛИЯ. *(Помогая Жоржу влезть на подоконник.)* Так. Теперь заноси ногу. Выше, выше и левее... Группируйся. Молодец.

ЖОРЖ. *(Перевалившись в комнату.)* Дорогая, я упустил сорванца.

ЦИЦИЛИЯ. Хорошо ещё сам жив остался.

ЖОРЖ. Мерболиус оказался прытче меня. Извини, я виноват...

ЦИЦИЛИЯ. Брось, брось, не кори себя. Посмотрела бы я, как бы он прыгал на восьмом десятке лет. Или на девятом? А, не суть важно. Плюс минус один десяток нам погоды не сделает. Нет, ну, ты то каков. Прямо орел!

ЖОРЖ. Солнышко, ты, как всегда, мне льстишь, а, впрочем, ты ж видела, как я его, раз и... Почти.

ЦИЦИЛИЯ. Да, да. А ты заметил? Я же знала! Я предвидела, что Мерболиус будет такой... Красивый. Жаль, что он улетел. Ах, как он был любезен с нами, как мил.

ЖОРЖ. Этого у него не отнять.

ЦИЦИЛИЯ. А умен то как. Все твои манёвры предвидел и предотвратил.

ЖОРЖ. Ловок, чертёнок. *(Указывая на ногу.)* Если бы не тяжёлое ранение, я бы догнал его.

ЦИЦИЛИЯ. Нам попался очень свободолюбивый Мерболиус. Ты знаешь, а ведь он был на тебя похож... Я имею ввиду характер. Такой же решительный и умный. Он мог бы стать нашим ребеночком и утешить в старости. *(Заплакала.)*

ЖОРЖ. Что теперь говорить, его больше нет с нами. Цилянька, Циля, ну, будет тебе, будет, дорогая...

ЦИЦИЛИЯ. Мы упустили свой последний шанс. Милый Мерболиус, на кого ж ты нас покинул? Мальчик мой, вернись! Он никогда к нам не вернётся. Никогда...

ЖОРЖ. Успокойся... Я же с тобой... Не плачь, родная моя... Солнышко моё, если бы я мог, то купил бы тебе ещё одного, но видишь ли, я потратил на этого сорванца все свои сбережения... Ну, ничего. Я попробую заработать. Я пойду разгружать... Я видел на станции объявление, там требовались эти, ну, эти, которые выносят мешки и коробки разные.

ЦИЦИЛИЯ. Ты станешь вором?

ЖОРЖ. Да нет! Люди, о которых я говорю, не только выносят, но и вносят. Возьмут бочку и несут её, а потом, поставят в вагон и за другой бегут. Радость моя, перестань.

ЦИЦИЛИЯ. Я плачу совсем не потому... Он пойдет вагоны разгружать. Какой же ты... Как ребёнок. Жорж, у меня сейчас к тебе такая нежность, что я... Любимый мой.

ЖОРЖ. Я сегодня же вечером пойду на станцию.

ЦИЦИЛИЯ. В грузчики я тебя не пушу.

ЖОРЖ. Девочка моя, маленькая моя, куколка ... Ох, у меня не хватает воздуха... И слов не хватает, чтобы выразить мои чувства к тебе. Я... Я...

ЦИЦИЛИЯ. Ой-ёй-ёй... Успокойся, сядь рядом. Дай твою руку... Господи, пульс то какой учащённый.

ЖОРЖ. Это от отчаяния. *(Достает из портфеля валидол.)* Где ж мне денег взять?

ЦИЦИЛИЯ. Нельзя так реагировать.

ЖОРЖ. *(Вскакивая.)* Придумал! Я почку продам!

ЦИЦИЛИЯ. Господь с тобой! Что ты такое говоришь?! Вот удумал. Как это тебе в голову пришло? Если ты это сделаешь, я никогда не буду с тобой!

ЖОРЖ. Не надо меня пугать! Не-на-до!!! Я сказал, я сделал.

ЦИЦИЛИЯ. Значит так, если ты продашь почку или ещё более важный орган, я уйду к Швербовичу! Понял? Я спрашиваю, понял или повторить ещё?

ЖОРЖ. Понял, понял. Что б ему пусто было.

ЦИЦИЛИЯ. Раз понял, то успокойся, пожалуйста. Сядь. Я сказала, сядь и не сучи ногами.

ЖОРЖ. Не могу. Придумай что-нибудь, Циля. Ты всегда находила выход из наших проблем.

ЦИЦИЛИЯ. Давай вот так посидим и помолчим... Ну что ж такое. Не мешай мне думать... Жорж, ты уже давно не юноша, почему ж ты всё время... Кажется, я нашла выход. Только для этого ты должен постараться.

ЖОРЖ. За это не беспокойся, уж я постараюсь. Знаешь, сколько энергии я накопил с последней нашей ссоры.

ЦИЦИЛИЯ. Догадываюсь, но я не о том. Ты срочно должен решить гипотезу Римана. В этом и состоит наш шанс... Перестань, а то я забуду, что хотела сказать. Когда ты разгадаешь гипотезу, тебе присудят Нобелевскую премию...

ЖОРЖ. Не Нобелевскую, а ...

ЦИЦИЛИЯ. *(Перебивая.)* Не важно, какую. Так вот, как только тебе присудят, ты не поступай, как Перельман. Не отказывайся от премии. На неё то мы и купим нового мальчика.

ЖОРЖ. Теперь, когда у меня появился такой стимул, я обязательно докажу гипотезу. Ты веришь в меня?

ЦИЦИЛИЯ. Верю.

ЖОРЖ. Спасибо, я не разочарую тебя. Иди ко мне...

ЦИЦИЛИЯ. Постой! Я ж совсем забыла. У меня есть неразрешённый вопрос! С самого утра мучаюсь, никак не могу разгадать. *(Показывает кроссворд.)* Подкрути слуховой аппарат и слушай сразу всеми ушами. Автор русской сказки «Журавль и цапля», девять букв, в середине мягкий знак. Я догадываюсь кто, но окончательно сформулировать не могу.

ЖОРЖ. Понял. Формулирую. Александр Николаевич Афанасьев. Только он не автор, а собиратель. К тому же у Даля в его собрании сказок тоже есть «Журавль и цапля».

ЦИЦИЛИЯ. Я так и знала! Вот честное слово, я знала, но думала Бажов.

ЖОРЖ. Радость моя, надо сосредоточеннее думать.

ЦИЦИЛИЯ. Когда я о тебе думаю, а думаю постоянно, я забываю думать. Совсем забываю. Вообще. Прямо окончательно. И ты знаешь, мне это нравится. Скажу больше, я так благодарна случаю, когда мы упали с дивана. Я ударила голову и в ней тако-ое случилось. Мне кажется, что извилины стали выпрямляться, а, может быть, даже увеличиваться. Я чувствую, что в моей голове набирает скорость процесс эволюции. Потрогай...Ну, что?

ЖОРЖ. *(Потрогав.)* Похоже ты права. Фантастика! Оказывается, моё абстрактное мышление слабее твоего. Ну-ка, дай ещё раз потрогаю. *(Потрогав ещё раз.)* Да. Намного слабее.

ЦИЦИЛИЯ. Ничего, я тебя научу как укреплять и наращивать ногти..., то есть, мозг. Но, сейчас не об этом. Знаешь, после удара я вдруг поняла, что не желаю иметь своего мнения. То есть, вообще. Теперь будет только так, как ты хочешь.

ЖОРЖ. Тогда и я отказываюсь от своего мнения. Навсегда! С этой секунды приоритет только твоему мнению и твоим желаниям. Теперь я... Забыл. Не могу вспомнить, что хотел сказать. Дай подумаю. А! Вспомнил. Целя, я прожил большую и наполненную событиями жизнь. Я закончил педагогический институт имени Ленина и долгое время работал директором школы, где преподавал математику. К слову сказать, преподавал с успехом. Моя плодотворная работа была отмечена тремя грамотами Всесоюзного значения и медалью «Ветеран труда». *(Достает из портфеля грамоты и медаль.)*

ЦИЦИЛИЯ. Жорж!

ЖОРЖ. Прошу не перебивай меня, когда я думаю...*(Задремал.)*

ЦИЦИЛИЯ. *(Растолкав Жоржа.)* Жорж, ты хотел о чём-то другом сказать.

ЖОРЖ. О другом? А-а, конечно. Помимо математики, я преподавал физику и заметь, с успехом. Моя плодотворная работа...

ЦИЦИЛИЯ. Ты сбился с мысли. Физика тут ни при чём.

ЖОРЖ. Мне случалось преподавать и химию...

ЦИЦИЛИЯ. Ты хотел сказать о более важном.

ЖОРЖ. Ты хочешь услышать, как научные руководители признали мои математические труды антинаучными, потому, что я во многом опередил их?

ЦИЦИЛИЯ. Нет и нет! Решения твоих начальников интересны только академической обществу. Народу не нужны ризлторы от науки. Мы пойдем иным путем.

ЖОРЖ. Согласен! Мы напрямую свяжемся со Вселенским разумом. Он там не дремлет, он всё видит...Он может...

ЦИЦИЛИЯ. Может. Но не факт, что Вселенский разум прислушивается ко всем нашим разговорам. Ему же иногда и отдохнуть от нас хочется. Пусть расслабится, а пока я напомним, что ты хотел сказать. Так вот. Ты решил отказаться от своего мнения.

ЖОРЖ. Неужели?!

ЦИЦИЛИЯ. Да. Ты отказался от своего мнения навсегда.

ЖОРЖ. Не может быть!

ЦИЦИЛИЯ. Может!

ЖОРЖ. Нет, Циля, этого не будет никогда.

ЦИЦИЛИЯ. Как это не будет, когда я своими ушами слышала.

ЖОРЖ. Возьми моё ухо и послушай ещё раз. Там ничего подобного не было слышно.

ЦИЦИЛИЯ. *(Перебивая.)* Да зачем мне твоё ухо. У меня свои родные уши на месте.

Возможно, высоко в небе летит Мерболиус, слышен клёкот журавлей.

ЖОРЖ. Нет, ты возьми и послушай.

ЦИЦИЛИЯ. Не возьму и слушать не стану!

ЖОРЖ. Нет, станешь, я сказал!

ЦИЦИЛИЯ. А я сказала, не стану!

ЖОРЖ. Станешь!

ЦИЦИЛИЯ. *(Кричит.)* Нет.

ЖОРЖ. *(Кричит.)* Да.

ЦИЦИЛИЯ. Не-е-ет! Не-ет!

Затемнение.

В фонограмме: Нет, да, нет, да... Затем слова переходят в громкий клёкот журавлей.

Занавес.

Калуга. Тихонова пустынь. Июль-Октябрь 2014 год.

Дербина Галина Васильевна

117292 Москва, Профсоюзная улица, дом 20/9, кв.113

Т. Моб. 8-916-816-57-44; Дом. 8-499-125-36-09

Электронная почта: g.derbina@gmail.com